

АНТОН ГОРЫНИН

ПРОДАВЦЫ СЛОВ

Антон Валерьевич Горынин родился в 1986 году в Оренбурге. Окончил Оренбургский государственный педагогический университет. Драматург, прозаик. Победитель регионального литературного конкурса «Оренбургский край. XXI век – 2015» в номинации «Новые имена». Лучший прозаик по итогам Межрегионального семинара-совещания молодых писателей «Мы выросли в России – 2016». Лирическая комедия «Серая пьеса» вошла в электронный «Дайджест лучших пьес России» (2017). Лауреат региональной литературной премии имени П.И. Рычкова (2020), лауреат областной литературной премии имени С.Т. Аксакова (2020). Живёт в Оренбурге.

«Если драма бессодержательна, фильм пустой, а комедия бездарна, дайте мне дозу возбуждающего – ударьте по нервам оглушительной музыкой!»

Рэй Брэдбери,

«451 гр дус по Ф ренгейту»

1.

Неописуемо противный звук раздаётся внутри вашей головы совершенно неожиданно. Звук этот настолько противен, что вам кажется, будто мозг ваш сейчас разорвёт на мелкие кусочки. Но вот через какие-нибудь несколько секунд звук-агрессор исчезает, оставив после себя таинственный радиошум, поверх которого вы слышите голос, обычный такой мужской голос.

Торг шу, к к и всем ост льным,
нет ник кого дел до того, что эт

ядерн я осень не з кончится ни-когд . Гл вное, что люди, пусть и м л я ч сть, всё-т ки успели сп стись. Теперь д же средняя степень лучевой болезни легко излечим . А ре льность, з страв-ш я в межсезонье, людей ничуть не р сстр ив ет. По большому счёту, сегодняшняя ре льность их вообще не интересует. У к ж-дого землянин в возр сте 3+ с некоторых пор есть своя ре льность. Нет, речь не о внутреннем мире. Я говорю об индивидуальном виртуальном мире. У к ж-дого он свой, это ст ло возможным бл год ря т кому чудесному устройству, к к встроенный вообр ж тель от отечественной комп нии «Grusha» — бренд , известного н всём построссийском простр нстве, в том числе бл год ря оригинальной символике: плоду груши, откушенной снизу. Пр вд , говорят, что символ этот всё-т ки ч стично поз имствов н у к кой-то прошловековой мерик нской комп нии, якобы у кого-то есть д же вещественные тому док з тельств , но не зн ю, не зн ю. После Мировой ядерной войны мы оконч тельно потеряли связь с н шими, к к говорил один из прошлых российских пр вителей, «з п дными п ртнёрами». А во время п триотической революции всё з п дное (в первую очередь мерик нское) уничтож лось целен пр вленно. Кто зн ет, может и пр вы были очередные революционеры — нынешние временчики. В конце концов, дело не

в откушенной груше или яблоке, дело в том, что теперь к ждый построссиянин имеет сч стливую возможность быть с м по себе. И это офици льно з креплено в р -бочей версии новой построссийской Конституции. Очередн я дур цк я (ИМХО) человеческ я мечт сбыл сь бл год ря техническому прогрессу. Вживлённый в мозг к ж-дого условного построссиянин биоэлектронный вообр ж тель фиксирует и преобр зует определённые мыслительные процессы в ре льные ощущения, следов тельно, созд ёт для вообр ж ющего вполне себе ре льный мир, в котором тот дел ет что хочет и к к хочет. Стоит ли говорить, что порноиндустрия пережив ет с тех пор не лучшие времена . Вот только покуш ть с помощью «груши» нельзя: пищев рительн я систем по-прежнему умнее человек , её не обм нешь.

К сож лению (порой и к сч стью), отечественн я «Grusha», прежде всего бюджетный её в -ри нт, ч сто подглючив ет, выстр ив я своему хозяину мир, прямо противоположный вообр ж етому. Хозяев , конечно, негодуют, но быстро успок ив ются, перез груж ются и живут до следующего глюк вполне себе сч стливо, к к будто ничего не произошло, д -д , не удивляйтесь (если удивились), н род у н с хоть и «пост», но и через двести с лишним лет всё т кой же.

Вот и я сейч с, ругнувшись, ушёл и перез грузку, тут ещё и обновления ст ли грузиться. Сижу, жду, р зглядыв я своего приятеля и в к ком-то смысле и ч льник , сорок пятилетнего, весьм крепкого и телом, и духом мужчину по прозвищу Торг ш. Он сидит и подоконнике и смотрит в огромное тониров нное окно. З окном серо-рыже-розов я дымч т я ядерн я осень (вы к кой её себе предст вяли?), котор я не з кончится уже никогд . Точнее, когд -нибудь он з кончится, но не при н шей жизни точно. Но, я почти уверен, Торг шу, к к и всем, н это н плев ть. Хотя я искренне не поним ю, к к он может ост в ться к этой вечной осени р внодушным, не имея, повторюсь, обяз тельного для всех внутреннего вообр ж теля.

— Ум? — спр шив ю я Торг ш . Междометие, к к бы это н зыв ли п ру веков н з д, «ум» в н шем постлитер турном построуском языке, в з висимости от интона ции и множеств мент льных нот, которое человеческое ухо в шего времени и не р зличило бы, может озн ч ть с мые р зные явления и мысли. В д нном случ е я спросил Торг ш , почему это он опять з грустил.

— Ум, — не отвор чив ясь от окн , ответ ет мне Торг ш. Его ответ озн ч ет примерно следующее: «Д т к, ничего».

— Ум, — успокоительно прозношу я, имея в виду, что беспокоиться не из-з чего, эту

точку точно не сп лят, по кр йней мере, в ближ йшее время.

Н ш ст рый клиент Ум у действительно подогн л н м отличный в ри нт нового убежищ , Ум у вообще можно верить. Он с н ми с первых дней существов ния н шего подпольного недобизнес — редкий словофил. И н пред теля он совсем не похож.

Торг ш ухмыляется и чешет свой шр м н темени, но едв ли этот его шр м действительно зудит. Свой опрометчивый поступок по с моизвлечению «груши» из головы он совершил более трёх лет н з д, р н двно з жил и з рубцев л сь. Хотя, я помню, крови было очень много, до сих пор не поним ю, к к он выжил тогд . Видимо, действительно дело было в той короткой христи нской, к жется, молитве, которую он, корч сь от боли, перечитыв л про себя снов и снов ... Д же инфекцию ник кую не подхв тил.

А рты н ши до сих пор з шиты. И куш ем мы все через герметично вст вяемую микрог стростому... впрочем, здесь предпочту обойтись без подробностей.

Помню, к к-то спросил у Торг ш :

— Ум? (Торг ш, ты принципи льно почти что голыми п лыц ми извлёк из своей б шки «грушу», почему ты не ст л р зрыв ть себе рот?)

Этот вопрос его не н шутку р зозлил.

— Ум? Ум? Ум! Ум! Ум?! (Ты совсем, что ли? Нет, ты сейчас с это всерьёз спросил? Рзоровный рот — это же, если зсекут, смертельный приговор сразу! А шрм можно волосами прикрыть, нхудой конец, объяснить нечянной трвмой! Ты что, действительно этого не понимаешь?! — кричлнменя Торгш).

— Ум-ум, — успокоительно проумкля и больше этот вопрос не з д в л ему никогда. Только мысленно возрзил тогдаприятелю, что нс, если зсекут, всё рвно к знят, второго не дно. Грустно и весъм жизнеутверждающе.

И вот сейчас Торгш отворчив етс я от окна, смотрит мне прямо в глз и говорит:

— Ум? (Вообще-то я не беспокоюсь, я думаю, может, нм... мне уже открыть рот?)

Скзть, что я удивлён, — ничего не скзть.

— Ум? (Ты серьёзно?) — спрашиваю.

— Ум. (Покнет, просто здумлся.)

— Ум? (Это был бы серьёзный шг, Торгш, помнишь, ккты рзозлился, когда я спросил тебя о том, почему ты не рзрвл себе рот?)

— Ум! (Я просто здумлся сейчас, ничего серьёзного, любой словофил об этом здумываясь периодически!)

Я молчкиваю, соглшюсь. Торгш отворчив етс я к окну,

вздых ет, дум ет дльше. О чём думаю, не знаю, боюсь дже предположить теперь после ткого его з явления. Артынмзшив ют влсти, это обязательныя процедур при рождении, знеисполнение которой ввели смертную к знь, ни много ни мло. Рот у построссиянин должен быть зшит с смого рождения, чтобы он, не слыш речивзрослых, рты которых соответственно тоже зшиты, не дй Бог, не нучился рзговривть. Языки, тем более русский, под официальным з претом уже больше полувек. По мнению сегодняшних временных влстей, с помощью язык из поколения в поколение перед в лось много лишнего. Под «лишним» следует понимать, прежде всего, историю, к кой он был нс мом деле. Авншей бывшей стрне, которую всё-т к и р збомбил некогда принятый нми с рспростёртыми объятиями Китй, который мы р збомбили в ответ, существование людей должно быть основ но лишь н двух столпх, н двух, т к скзть, всеобъемлющих чувствх: смиреннии и п триотизме. Больше ничего. Совсем ничего. Нш построссийский н род теперь живёт в своих изрядно пок леченных очередной войной домх, к ждый своей вообр жемой жизнью. Вообр жть позволено всё что угодно, но в обязательном порядке к ждый построссиянин должен не меньше девяти ч сов в день (без

выходных) посвятить восст нов- лению своего ре льного город и ст ть родителем хотя бы одного ребёнк . Мы с Торг шом ник - кую ре льность не восст н вли- в ем, и это одн из причин, хоть и не с м я гл вн я, того, что мы сегодня во всемирном розыске...

Д , я всё говорю «бывш я стр н », «построссияне», людям из в шего н стоящего требуется некоторое пояснение и н эту тему. Дело в том, что мы сей- ч с живём в недогосуд рстве, которое ещё не определилось со своими ст тусом и устройством. Вот и н зыв емся условно По- стрОсией. З эти п ру сотен лет — между в шими и н шими вре- мен ми — вообще столько всего было! Но гл вные к т строфы произошли в последние для н с тут почти сто лет. Перв я ми- ров я ядерн я войн , в которой до сих пор неясно, кто победил; местн я нтидемокр тическ я или п триотическ я (к к угодно) революция; десять лет гр жд н- ско-религиозной войны якобы мирных мусульм н с р дик льно н строенными христи н ми. Гу- м нит рн я к т строф , милли- онные жертвы, кр х экономики, культуры... и вот мы с Торг шом здесь, в н шем новом убежище и одновременно явочной кв рти- ре для словофилов, ждём поку- п телей, смотрим через окно н руины и эту стр шно кр сивую ядерную осень...

Подождите-к ... Торг ш пово- рчив ет ко мне голову, сейч с к к проумк ет ещё что-нибудь...

Нет, гл з з крыты, спит. Поё- жился. Спит. С ним т кое быв - ет. Сн ч л дум ет свои тяжёлые (говорю без иронии) думы, по- том, видимо, в этих р змышле- ниях и з сып ет. А я сп ть не хочу. И вирту лить больше не хочу. Я мог бы объяснить в м, к к и почему подключ юсь к в - шему созн нию, одн ко и с м толком не поним ю, к к и з чем это происходит. Может, к к-ни- будь со временем буду что-то по- ним ть и объяснять в м.

Пож луй, продолжу р зби- р ть н ш рхив. К ким чудом мы перевезли сюд весь н ш то- в р, ост вшись нез меченными, не поним ю, видимо, действи- тельно, к ким-то чудом. Т к что пок отключ юсь, но ещё вер- нусь, будьте н чеку.

Противный звук снова прон- зает вашу голову, но мозг ваш опять не взрывается. Звук бы- стро исчезает, не оставляя по- сле себя ни голоса, ни тихого межвременного, как вы теперь понимаете, радиошума.

2.

В вашей голове снова совер- шенно неожиданно раздаётся противный звук. Звук практи- чески тут же исчезает, оста- ются уже знакомые вам таин- ственный радиошум и голос.

У н с тут вечер. Девятый ч с. Торг ш всё спит н подоконнике, я, к к и пл ниров л, потихоньку

р збир ю ост вшийся тов р, он же рхив. Архив н ш ост ётся довольно большим, всё потому, что слов сегодня плохо р збир ют. Постгр жд н можно понять: тов р з прещённый, дорогой, д и тех, кто умеет чит ть, всё меньше и меньше, д же притом, что лучев я болезнь нынче всё р вно, что н сморк — т к же не смертельн . Люди сегодня ч ще мрут от нервного истощения: вообр ж тель вообр ж телем, но р бот ет-то он н психической энергии своего хозяин . Кст ти, вы, н верное, недоумев ете, з чем н м вообще деньги, если всё можно вообр зить. А з тем, чтобы приобрести и гр мотно вшить себе «грушу» нового поколения — с более высоким р зрением. Ну и, конечно, для того, чтобы иметь возможность влив ть себе через г стростростому пит тельный р створ пок чественнее д пополезнее. Впрочем, более продум нные постгр жд не копят деньги н будущее, в котором, к к они дум ют, будет к к я-то вмняем я экономическ я систем и ре льные перспективы н ре льную жизнь, то и н Возрождение — н ч ло новой постъядерной эпохи в истории человечств и стр ны.

О! А вот и мой любимый р ритет — «З писки из подполья». Обож ю эту книгу, вся эт ком н т в углу и оформивш яся в ней философия экзистенци лизм ... Вот стр нное дело: родился-то я н много позже того, к к с мо слово «экзистенция» ст ло

чуть ли не руг тельным. Коп ться в себе, з думыв ться о том, кто ты, з чем и куд идёшь, ст ло пошлым ещё, по-моему, у в с т м — в н ч ле дв дц ть первого век . Я родился гор здо позже, но откуда во мне тяг к этой теме? До сих пор не поним ю. Но к ждый новый кусочек стр ницы с очередным словом отрыв ю для покуп теля т к, к к будто это кусок моего собственного сердц , — вот к к люблю эту книгу. Зн ю «З писки...» н изусть, но покуп телям пок зыв ю их в последнюю очередь.

Вот ещё п р шедевриков, миров я кл ссик , девяти дц тый век, дв дц тый... Смотрю н ст ринные книги, и прямо слёзы н вор чив ются, к кую культуру мы потеряли, от чего отк зыв емся, к кие откровения ст р емся з быть через этот з прет н язык, н слов , прекр сные глубокомысленные русские слов ... А теперь вот «ум» д «ум» кругом.

Но есть отдельные словофилы, готовые отд ть з новое для себя и ст рое для мир словечко последние деньги. А некоторые с ми приносят н прод жу свои библиогр фические р ритеты.

Пр вительство решило лишить н с язык , но великую русскую культуру т к просто не убить! И у Торг ш , я зн ю, несмотря н его прозвище, гл вн я цель не выручк , сохр нение, хотя бы ч стично, той — доумной — великой культуры. Хотя с м он строит из себя циник ,

б рыгу к кого-то, но я-то вижу его н сквозь, и верю ему, ин - че бы не пошёл з ним, обрек я себя н долгие прятки и смерт- ную к знь, котор я обяз тельно случится в конце всех концов. В общем, дорогие мои предки, что бы д льше с н ми тут ни прои- зошло, я хочу, чтобы вы т м у себя зн ли: мы боремся з н ши язык и культуру и будем бо- роться до конц ! Собственно н д льнейшую, более грессивную борьбу мы и копим деньги. Н - цион льн я в лют у н с хоть и временн я, но всё же в лют . Пр вд , не зн ю, к к н м уд ст- ся перевести всё н торгов нное в электронный форм т...

Оп , стуч т. Торг ш, к к всегд в т ких случ ях, просып - ется мгновенно и тут же хв т ет- ся з свой л зерный пистолет, но стук вроде бы условно пр виль- ный. Подозрев ю, что пришёл н ш постоянный друг, тот с мый Ум у.

Вместе с Торг шом, н сторо- женно переглядыв ясь, тиш й- шими ш г ми подходим к две- ри, я смотрю в гл зок... Точно — Ум у. И чьё-то изящное, если не ск з ть худое плечо рядом с ним.

— Ум? (Это кто с тобой?) — строго спр шив ю Ум у через дверь.

— Ум. (Своя.) — отвеч ет Ум у.

Смотрю н Торг ш , он отри- ц тельно к ч ет головой, обр - щ юсь к Ум у с ещё более стро- гой интон цией:

— Ум? Ум! (Что зн чит своя? Пусть хоть лицо пок жет, плечо мне не к жется зн комым!)

Ум у отходит в сторону, ви- димо, уступ я место своей спут- нице. В следующую секунду в гл зке появляется весьм при- ятное, к к по своим черт м, т к и по выр жению, лицо молодой женщины. Смотрю н Торг ш , кив ю.

— Ум? (Точно не из этих?) — спр шив ет он.

Пожим ю плеч ми.

— Ум. Ум. (Вроде не похож . Дум ю, Ум у кого поп ло и не приведет.)

— Ум. (Ну, пусти, посмо- трим.) — нехотя согл ш ется Торг ш, з вода руку с оружием з спину.

Чтобы открыть дверь, мне нужно повернуть три ручки и н - бр ть дв четырёхзн чных код , что я и дел ю тщ тельно и не торопясь. Приоткрыв ю дверь, вижу Ум у и его спутницу во всей кр се — н вид обычн я т - к я построссийск я гр жд нк : коротк я стрижек , к рие гл з , вздёрнутый носик... короче, он мне уже нр вится.

— Ум? (Войдём?) — спр шив ет Ум у.

Приоткрыв ю дверь ещё не- много и отхожу н з д. Ум у слег- к подт лкив ет девушку, т ш - г ет вперёд и ок зыв ется прямо передо мной. От незн комки п х- нет дождём, д он и с м чем-то похож н дождь, то есть, д , он в моём вкусе. Стр нно и при этом очень з влек тельно, когд от

сухой девушки п хнет дождём. Следом з гостьей порог переступ ет и Ум у, з крив ю дверь т к же тц тельно, к к и открыл. Торг ш кивком головы пригл ш ет гостей пройти д льше и к к-то стр нно переглядыв ет ся с непрошенной гостьей. Ум у снов подт лкив ет девушку, об проходят н середину полутёмной комн ты, в которой мы ещё не включ ли и в целях конспир ции не будем включ ть электрический свет.

Возможно, в м интересно, почему я т к подробно описыв ю то, к к мы с Торг шом принима ем гостей. Д потому что приходят они редко и всегда приносят потенци льную оп сность — если о н шем месте н хождения узн ют компетентные орг ны, то мы с Торг шом, з одно и все н ши покуп тели не проживём и двух суток. Литер турному русскому языку в н шем новом мире не место, прод вц м слов, соответственно, тоже. Вл сти можно понять: человек, вл деющий не только вирту льно-см йловой системой и интон циями бывшего междометия «ум», но и хоть сколько-нибудь литер турным языком, зн чит, хоть сколько-нибудь культурный, потенци льно оп сен для хоть и временного, но действующего режим . Прописн я истин , котор я был известн и в в ши времен : непросто упр влять людьми, которые способны с ми дел ть к кие-то выводы и приним ть решения.

Но т кие, к к мы с Торг шом, Ум у и, видимо, эт девушк , отк зыв емся поним ть и примим ть т кой подход вл сти к человеку. Мы всеми пр вд ми и непр вд ми добыв ем уцелевшие в ходе гр ндиозной к мп нии по уничтожению язык и всякой письменности (кроме вирту льно-см йловой) книги, журн лы и тому подобное, букв льно отрез ем от них по норм льному русскому словечку и прод ём. Дорого. Одн ко здесь нельзя всё резюмиров ть р схожей в в ше время фр зочкой «ничего личного, только бизнес». В н шем деле личного больше, чем н личного. Мы ни слов не прод дим тому, кому по к ким-то причин м не доверяем. Мы подпольщики, действуем под стр хом смерти, и подст вные покуп тели н м не нужны.

Пок я в м всё это р сск зыв л, Торг ш уже успел пообщ ть ся с гостями. Ум у предст вил н м свою спутницу, проумк л, что это его возлюбленн я с очень р спростр нённым сегодня женским именем Ум . Ум сейч с сидит н подоконнике, смущён но улыб ется (н сколько это возможно с з шитым ртом). Он почему-то прячет от н с свои кр сивые гл з , но, к жется, это не повод ей не доверять. Смотрю н Торг ш , взгляд его в процес е общения с гостьей ст л куд менее строгим, зн чит, он тоже т к счит ет.

— Ум? (И где же вы с Умой

познкомились?) — спршив ю я Ум у.

— Ум. (В библиотеке.) — от-веч ет Ум у.

— Ум? (А если серьёзно?)

— Ум. Ум? Ум. Ум! (Я уви-дел её н углу двух гл вных улиц. Он шл мне н встречу и о чём-то дум л , вы зн ете, к к я это сегодня редкость — встретить просто т к н улице, д ещё и н гл вной улице, ду-м ющего человек ? Я спросил её, сколько сейч с времени, он з думчиво ск з л , что не зн ет д же, к кой сегодня день, пото-му что дум ет о вечном. И вот тут я понял, что влюбился!

— Ум? (Когд это было?) — спршив ет Торг ш.

— Ум. (Позвчер , я к к р з шёл от в с.)

Торг ш обр щ ется к девушке:

— Ум. Ум? (Р сск жите что-нибудь о себе, Ум . Извините, спрошу ещё р з: вы пони-м ете, куд попл и, зн ете, что т кое литер тур , и вообще, что было до Построссии?)

— Ум. Ум. (Я прочит л мно-го ст рых слов о том, что было р ньше, я умею чит ть, пр б -бушк втих ря н учил ... потом з ней пришли. Я хочу сотрудни-ч ть с в ми и д же принесл в м в под рок небольшую книгу.) — говорит Ум и с этими слов -ми выт скив ет откуд -то из-з п зухи м ленькую книжку в пе-сочно-жёлтой обложке.

Торг ш приним ет под рок с бл год рностью и н сторожен-ностью одновременно, он быстро

пролистав ет книжицу и протя-гив ет её мне, если я пр вильно помин ю, для последующего из-учения. Интересно. Пусть общ -ются д льше, я отхожу в угол изуч ть книжонку к кого-то не-известного мне втор . Извини-те, пок отключ юсь.

Снова этот противный звук в вашей голове, удивительно, но ваш мозг опять не взрывается (вот видите, какой он у вас крепкий!). Звук быстро исчезает, не оставив после себя даже тихого радиозума.

3.

И снова этот уже, наверное, прокливаемый вами звук из бу-дущего. Хорошо, что он всегда так быстро исчезает.

Эти трое что-то бубнят в со-седней комн те, я всё р ссм -трив ю под рок — м ленькую книжонку объёмом в семьдесят две стр нички. Автор — некий Антон Горынин, год изд ния — две тысячи пятн дц тьй, Орен-бург. Д , был до войны т кой го-род н бывшей условной гр нице Европы с Азией. Это дебют, к к я помин ю. Очень скромный дебют. Н фотке втор улыб -ется з крытым ртом, в гл -з х к кой-то н пряг. Стр нные эти лиц из поз прошлого век , сплошные невр стеники. Успел просмотреть содерж ние — не-плохо, т к я тяг к философич-ности и горькой иронии, но это

только ещё тяг ... был . Интересно, что с ним стало потом и как он умер... Книжка открыв ется странным рассказом о семилетних детях в песочнице, неужели дети этого возраста когда-нибудь так разговаривали? Современные дети более-менее умк только к трём годам в среднем начинают. А ну-ка тираж... всего-то двести экземпляров!

Врыв юсь в комнату с Торгом и гостями.

— Ум! Ум! Ум! Ум! Ум! (Это же не стоящий ритет! Вполне возможно, таких книжек целиком больше нет на Земле! Или их единицы остались! Не стоящая библиоредкость! Ум, чувствую, мы с вами подружился!) — умкую громко, выкрикываю тем самым свой подлинный восторг.

Ум, Торг и Уму обращают свои взгляды на меня. Я не слышал, о чём они разговаривали, но то, что скрывается, полюбому вжне.

— Ум. Ум? (Ум, это очень дорогой под рок. Чем мы теперь вам обязаны?) — спрашивает Торг и шу не только симпатичную, но и, как окзалось, щедрю гостью.

— Ум. Ум. Ум. Ум. Ум. (Это книга принадлежит моей прабабушке. Он был из тайных грфомов и словофилов, это он познкомил меня с прекрсным миром строй литературы и искусств слов. Бабушка учил меня писать рукой. От неё же я узнал, что есть

такие люди, как вы. Долго исклвсиншл вот так случйно — блгодря Уму.) Скзв это, Ум не грждет Уму таким взглядом, что становится ясно: чувствпрня явно небезответны.

— Ум. Ум? (Хорошо, вы несли. Что дльше?) — спрашивает Уму Торг с обычным для него недоверием ко всему и вся.

Ум смотрит на Торга с удивлением.

— Ум? Ум. (Как что? Я хочу вам помочь, хочу с вами работать.)

— Ум? Ум? (Уверены? Может, это просто, как говорили раньше, юношеский максимализм в вас говорит?) — спрашивает Торг. Ну, вот за чем он так с ней?

Ум переводит взгляд на меня. Я знаю, что этот взгляд может означать: он ищет поддержки. Я ей многозначительно подмигиваю, после чего обращаюсь к Уму:

— Ум. (Сходите-ка погуляйте ещё.)

Уму кивает, не првляется к двери с ми тянет за собой Уму. Вглзхдевушки появляется испуг.

— Ум? (Но мы же ещё вернёмся?) — спрашивает он у Уму и снова смотрит на меня.

— Ум. (Вернёмся, вернёмся.) — отвечает Уму и тянет её за собой сильнее прежнего.

Ум нехотя шагет за порог, закрываю за ними дверь, конечно же, не всезмки и цифры.

— Ум? (Ты что, действительно

дум ешь, что здесь нет ник ко-го подвох ?) — спр шив ет Тор-г ш, стоя у окн , сложив руки н груди.

— Ум. (Мне к жется, что нет.) — отвеч ю.

- Ум? (К жется?)

— Ум. (Дум ю, что он чист помысл ми, ром нтическ я н ту-р , ты же видишь.)

— Ум. (Вижу.) — говорит Тор-г ш, вним тельно глядя в окно.

М шин льно повор чив ю го-лову по линии взгляд Торг ш и вижу, к к Ум целует Ум у в его грубо сшитые губы прямо н улице. А, н до ск з ть, сегодня т - к я выходк посреди город очень рисков нн — проявление чувств н людях, н улиц х з прещено временным дминистр тивным кодексом. Можно штр ф, то и десяток-другой ч сов принуди-тельных р бот по восст новле-нию город схлопот ть.

— Ум... (И чем он мог ей понр - виться...) Ой, я это вслух ск з л?

— Ум? (Спр шив ю ещё р з, тебе девочк понр вил сь или ты действительно ей веришь?) — тон Торг ш тр нсформиров лся из строгого в суровый.

— Ум. (И то и другое.) — от-веч ю.

Торг ш ухмыляется, молчит, смотрит в окно, Ум и Ум у сто-ят н том же месте в обнимку. Ум у нервно оглядыв ется по сторон м.

Торг ш многозн чительно взды-х ет и вместе с под ренной

з г дочной гостьей книжкой уд ляется в свою м ленькую чит льную комн ту без окон. Я слышу, к к он устр ив ется поу-добнее н своём ортопедическом н нодив не, вижу мерц ющий свет — это его фон рик. Боль-шим светом, н помню, мы не пользуемся, чтобы кв ртир про-долж л к з ться нежилой.

Я иду к себе в уголок, беру свой ст ренький уже полиг д-жет, открыв ю окно сообщений с Ум у, wybier ю из сотен см й-ликов с мый хмурый и н жим ю «отпр вить». Моё к Ум у сооб-щение озн ч ет букв льно следу-ющее: «Мы больше не в н стро-ении общ ться, уходите пок ». Через несколько секунд от Ум у приходит «подозрительный» см йлик со зн ком вопрос , что, должно быть, озн ч ет «всё-т ки подозрев ете н с в чём-то?». В ответ н вполне з кономерный вопрос wybier ю и отпр вляю Ум у см йлик, который отри-ц тельно мот ет головой. Ум у должен понять, что это зн чит, это зн чит «лично я не подозре-в ю». Через п ру секунд н дис-плее моего полифон появляется посл нный Ум у см йлик, пок - зыв ющий жест «ОК», следом з «ОК» приходит нимиров нный см йлик, смотрящий н меня с игривой вопросительностью, я понял, что это озн ч ет при-мерно следующее: «Ну, к к он тебе?». Хмык ю и отпр вляю Ум у см йлик «ОК». З крив ю

окно сообщений, брос ю полиг джет н столик и отпр вляюсь в свою комн ту. Вот что мне сейч с подел ть, сесть повирту лить или перечит ть к кой-нибудь кусок «З писок из подполья»? Ай, з чем я в с спр шив ю, всё р вно не сможете мне ничего по-советов ть. Это вы меня слышите, я-то в с нет. Но я должен с в ми общ ться, просто чувствую, что должен — и всё. Не зря же я эти экстр сенсорные способности в себе обн ружил. А путешествов ть т ким обр зом можно почему-то только в прошлое...

Уже очень хорошо знакомый вам, но от этого не менее противный звук вновь пронзает вашу черепную коробку, но мозг ваш остаётся цел. Звук скоро исчезает вместе с радиощумом, а это значит, что вы пока свободны. Пока. Можете заняться своими делами, а можете сделать парочку-другую расслабляющих упражнений для глаз и продолжить чтение...

4.

Звук. Шум. И опять, опять этот голос.

...Я всё-т ки решил повирту- лить н свободную тему. Есть т к я современн я мне з б в : с дишься поудобнее, з пуск ешь вообр ж тель и пуск ешь ситу - цию н с мотёк — вообр ж ется

то, что вообр ж ющему предл - г ет подсозн ние, зн чит всё что угодно... и неудобно...

Ну з чем я решил повирту- лить н свободную тему? Выяснилось, что подсозн ние моё з висло н этой девочке Уме — н шей новой зн комой. То, что он хорош собой, это и созн - ние моё отметило. А подсозн - ние моё хочет, чтобы мы с ней ещё р з увиделись, и к к можно скорее. Вот оно что. Неужели влюбился? А к к же Ум у? Д и ст ров т я для неё. А любовь нынче вообще з прещен . Вообще всяк я. Н до срочно вспо- мин ть психотехники по под - влению чувств, которым учили в школе.

Д зн ю, зн ю, под вляй, не под вляй, ф кт ост ётся ф ктом: вообр зил я именно Уму. При- чем в обн жённом виде. Вообр - ж л я свои к ней прикосновения, объятия и д же прогулку под луной, под Луной, которую мы тут со времён мирового ядерного конфликт не видели — небушко не в том состоянии. И т к хоро- шо с Умой было... О чём говори- ли, не помню. Помню прикосно- вения. Теперь вот сижу и дум ю: может, с мо пройдёт?

Но вот мои полулюбовные р здумья прерыв ет Торг ш. Он (к к всегд без стук) входит в комн ту с н шей новой книжеч- кой в рук х и говорит:

— Ум. (К жется, я понял, кто эт Ум для н с.)

— Ум? (И кто же?) — спр - шив ю.

Торг ш с дится н пуфик н - против меня, открыв ет книгу и н чин ет чит ть:

— «Ум. Ум? Ум. Ум? Ум. Ум. Ум...» («Р зд ётся з ливи - стый смех Виолы, и Тху р сплы - в ется в улыбке. Я. Это что ещё з невидимый глюк? Испуг нно и вопросительно смотрит н

Тху. Ты в курсе, что это т кое, д ? Смех Виолы р зд ётся с но - вой силой. Тху. Это и есть Виол .

Я. Кто? Тху. Женщин взеземной кр соты. Я. Блин, к кой кр соты? Я её вообще не вижу! Голос Виолы. А ты меня предст вь. Т кой, к кой хочешь. Не стесняйся.») — Торг ш подним ет н меня гл з .

— Ум? (Поним ешь?)

— Ум. (Пок не очень.) — от - веч ю я бсолютно искренне. А сердце ёк ет — вдруг он решил, что Уме приходиться сюд больше не нужно...

— Ум? (Эт девочк — н ш нов я связь с миром, поним - ешь?)

Отриц тельно к ч ю головой. Торг ш продолж ет:

— Ум. Ум. Ум. (Он , вероят - но, лжив , но это от способности быть кем угодно. У неё т л нт, он может быть н шим... н зовём это т к, торговым гентом. Мы - то с тобой ещё долго не сможем н ружу пок з ться.)

— Ум? Ум... (А к к же Ум у? Он у н с вроде бы в роли гент ...)

Торг ш усмех ется и м шет

рукой, в которой держит кни - жечку.

— Ум. (Он, конечно, ст р ет - ся, но не ккур тно и бест л нно, сп лит он н с когд -нибудь.)

— Ум? (А Ум н с не сп - лит?) — моему удивлению сейч с нет предел , Торг ш никогд не был т к доверчив и легкомыс - лен. Или он тоже н юную кр - сотку з пл ?

Торг ш с дится н кров ть рядом со мной и говорит:

— Ум. Ум. Ум! (Ты з быв - ешь о десятилетиях довоенного м три рх т . Он ведь никуд не исчез, и в Построссии боль - шинство гр жд н по-прежнему с большим доверием относятся к женщин м, к тому, что они ду - м ют и говорят. В общем, с этой Умой н ш потенци льн я уди - тория зн чительно р ширится, т к что мы сможем прод в ть... просвец ть гор здо больше лю - дей!)

Я кив ю, пыт ясь понять, се - рьёзно он это всё или нет.

Вдруг Торг ш хлоп ет меня по плечу.

— Ум! Ум? (Эх, коллег , н м бы ещё п рочку т ких под тли - вых невидимок, д мы бы т кую культурную революцию совер - шили! Помнишь, о чём мы меч - т ли в н ч ле н шего пути?)

— Ум? (Ты всё ещё хочешь з мутить культурную револю - цию?)

Торг ш мр чнеет в лице.

— Ум. Ум. Ум. (Нет. Уже

нет. Понятно же, что ник ким м сс м это не нужно.)

Торг ш вст ёт с пуфик , кл - дёт книжицу рядом со мной в з - крытом виде и выходит из ком - н ты. Всё-т ки к к я в нём сил дух . Торг ш всё зн ет и пони - м ет с мым трезвым обр зом. К к это должно быть горько — всё зн ть и поним ть. Я вот т к и не могу внутренне смириться с тем, что н всегд ост нусь в под - полье, что книги и полноценный русский язык уже никогда не буд - дут нужны большинству людей, ведь история — процесс необр - тимый. И, конечно, не будет ни - кой культурной революции, о чём речь вообще? И я не могу с этим смириться. Может быть, я потому к в м и подключа юсь в режиме ре льного времени, что - бы успеть хоть что-нибудь р с - ск з ть. Н ш, н зовём его т к условно, литер турно-языковой притон р но или поздно н кро - ют. Сейч с н ш постстр н н - ходится в режиме уст новления новой дикт туры, не до ост тков культуры пок ...

Впрочем, культур в н шей стр не всегд был н последнем месте. А потом с ней и вовсе ст - ли бороться в открытую. К рти - ны, фильмы, музык льные про - изведения уничтожили быстро, д же несмотря н существование интернет , вот с языком ок з - лось сложнее. Что удивительно, с «великим и могучим» не могли спр виться д же н учившись, к - з лось бы, подчистую (с помощью

специ льной цифровой штучки) уд лять у человек п мять. Ок - з лось, что язык глубоко осе - д ет ещё и в подсозн нии (вот неожид нность!). Вот и ст ли з шив ть всем рты, чтобы ст - рый литер турный язык не пере - д в лся детям... Но ост л сь ещё письменность, з сохр нность которой ст ли бороться т кие, к к мы, — словофилы, подполь - но обр зов нные гр мотными б бушк ми и дедушк ми, чу - дом избеж вшими в своё время репрессий. До войны н с было больше, мы сообщ лись друг с другом посредством вышеупо - мянутого интернет . А во время войны связь прерв л сь и до сих пор толком не восст новлен — и кто, где, что теперь? Дум ю, большинство из н ших просто погибло... В общем, н всю стр - ну, , может быть, и весь серый свет ост лись только мы с Тор - г шом. А Ум у — н ш гент — можно ск з ть, помог ет н м иск ть покуп телей н пис нных и н печ т нных слов. Теперь вот оч ров тельн я Ум ... Тьфу ты, опять я о ней!

Чтобы хоть к к-то отвлечься, беру книжицу «Н песке», ли - ст ю, чит ю по строчке со стр - ницы: «...и р сск зы, и пьес , и л коничные р змышлизмы из п блик «ВКонт кте»... Д , соци - льные сети — многое слыш л о них от б бушки и дедушки, судя по их воспомин ниям, это был весьм з б вн я вещь, т к я н и - вн я по ср внению с пришедшими

им н смену live stream, тр нслирующими весь поток мыслей из головы пользов теля в прямой эфир. А сейч с вот и этого нет, к сож лению или к сч стью. Ост лись ст рые добрые месенджеры в полифон х. Но мы с Торг шом и этим-то бл гом пользуемся через р з: слишком рисков нно. Д же Ум у посещ ет н с без предв рительного общения...

Молчание.

Ой, уснул немножко прямо в эфире, прошу простить. Д , хочу сп ть. Если хочу, зн чит, пор . Или «хочу» ничего не зн чит? Вот видите, столько лет между н ми, з гоны всё те же. Л дно, спокойной в м и мне ночи, зев ть в прямом межвременном эфире не буду... к к-то это совсем неприлично... н верное... хочу н з д в довоенное прошлое... Ум ... Моя... Тху ты, опять...

Фоновый шум, сопровождавший голос, становится всё громче и противнее. Вам кажется, что это, возможно, резко повышается ваше внутреннее давление и с секунды на секунду вас долбанёт какой-нибудь инсульт... Но нет, шум быстро сходит на нет, вы в порядке, кажется, можно и вам поспать спокойно.

5.

«Блин», — скажете вы. А кто-то скажет и другое слово,

покрепче. Опять этот звук, голове больно, но вы воспринимаете эту аудиоэзекцию гораздо спокойнее, чем в предыдущие разы, потому что знаете, что она закончится в считанные секунды. И правда, противный звук скоро сменяет знакомый фон прямого межвременного эфира.

Посп ть не получилось. Провороч лся несколько ч сов, дум я о любви между мужчиной и женщиной. С любовью в Построссии сложно, к к чувство он у н с, к к я уже р сск зыв л, офици льно з прещен . В последние несколько десятилетий (до войны) мы переходили от р звр т к полному м три рх ту: женщины, з ним вишие все ключевые посты и з ним вишиея всеми возможными профессиями, беременели от мужчин тр - диционным в в шем поним нии способом, но ср зу после родов отд в ли мл денцев н , к к тогд говорили, полное взр щив ние отц м. Но это полбеды. Из отношений между мужчиной и женщиной исчезл к к я бы то ни было ром нтик . Всё упростилось до кр йности: зн комство через специ льное приложение в полифон х, перв я и единственн я встреч согл сно индивиду льному женскому к ленд рю (ну, вы поним ете). Новорождённого ребенк п п ше перед в ли уже р ботники роддом без уч стия м мочки, котор я, к к пр вило, был к тому времени по уши в р боте. Меня сия ч ш минул — я бездетен. А вот у Торг ш ,

к жется, был ребёнок, д умер к к-то, с м он об этом говорить не хочет, д же не зн ю, кто именно у него т м был, сын или дочь. Л дно, хв тит о грустном.

Прислушив юсь к ядерной пост пок липтической тишине. Торг ш спит, н верное. Или вообр ж ет что-нибудь по ст ринке. В любом случ е не буду трог ть его первым.

Полуминутная пауза с исчезающим радиошумом.

Нет, пойду трону его первым. Интересно, не поменял ли он своего мнения, д же уже не мнения, рещения н счёт Умы. Не помню, чтобы он когд -либо менял свои озвученные рещения, но это н столько н него не похоже: к к я-то девиц (пусть д же и весьм симп тичн я), которую мы видели в первый и пок что единственный р з, — и уже н ш гент... Муть к к я-то. Пойду, переспрошу, всё ли я пр вильно понял. Может, Ум и этот её визит с Ум у вообще мне пришился или привообр зился в втом тическом режиме... А, нет, книжиц -то вот он , явн я.

Беру книжку с собой, н пр вляюсь в комн ту Торг ш . Прохожу в комн ту и... вот это поворот! Торг ш спит сидя н див не... со спящей Умой н коленях. И к к это поним ть? А он кр сив я спящ я... т к, спокойно, пробуем мыслить трезво. Ит к, они зн комы д вно. Просто я был не в курсе. А к к я мог

быть не в курсе, если мы с Торг шом всё время вместе? Исключено. Он к к-то нез метно тогд пригл сил её к н м? Нет, тоже исключено. Я бы з метил, я ж невр стеник и очень вним телен всегд . Или т к: Ум — д вняя ф н тк Торг ш . Бред, бред, бред. Прис жив юсь рядом со спящими н стул, смотрю вним тельно то н Уму, то н Торг ш и поним ю, что есть между ними что-то общее, т к, чисто внешне... Неужели дочь? Д л дно? Ну, пр вд же, похож ... Зн чит, не погибл . Или это к к я-то ещё одн дочь? Ничего себе. Это он его н шл или он её н шёл? Конечно, он его н шл . Если бы он иск л дочь, я бы зн л. А т к мы только и з ним лись, что торговлей д конспир цией. Всё-т ки к к я он кр сив я, когд спит. И вообще кр сив я. Молодец Торг ш, всё пр вильно, кр сиво сдел л. И что теперь, он и жить будет с н ми? А кто и где её м к , интересно?

Стук в дверь, пуг юсь. Торг ш и Ум мгновенно просып ются, испуг нно переглядыв ются между собой, з тем со смущением смотрят н меня. В следующую секунду мы все трое бесшумно кр дёмся к двери, Торг ш берётся з свой л зерный пистолет. Ум то и дело поглядыв ет н Торг ш , я поглядыв ю н Уму — ничего не могу с собой подел ть.

— Ум? (Кто?) — спр шив ет Торг ш.

— Ум. (Д я это, для кого я

к ждый р з кодовый стук про-
извожу?) — говорит Ум у из-з
двери, есть в его голосе, помимо
дерзости, что-то неподдельно ве-
сёлое, воодушевление к кое-то.

По привычке, если не ск -
з ть по негл сному протоколу,
смотрю в гл зок. Действительно
Ум у, действительно весел выр -
жением лиц . Открыв ю дверь,
впуск ю гент .

— Ум. (Вот и хорошо, что все
в сборе, сейч с будете мне всё
объяснять.) — строго говорю я
сор тник м, з крив я дверь.

- Ум? (К к, ты ещё не в кур-
се?) — спр шив ет меня Ум у,
проходя в комн ту.

— Ум. (Предст вь себе, нет.)
— н верное, я сейч с веду себя
слишком грессивно, но ничего,
пусть объяснят, никогда ещё по-
следние здешние новости не уз-
н в л последним.

— Ум. (Дело в том, что, когд
пришл Ум , мой коллег сп л,
потом, пропл к вшись, з сну-
ли и мы с Умой.) — говорит Тор-
г ш, обр щ ясь к Ум у.

— Ум? (Всё-т ки дочь, я пр -
вильно понял?) — говорю.

Торг ш с дится н див н вме-
сте с Умой и отвеч ет мне:

— Ум. Ум. Ум! (Пр виль-
но понял. Дело в том, что Ум
жив , к к видишь, её м ть-офи-
церш меня жестоко обм нул ,
когд узн л , чем я н с мом
деле з ним юсь. И вот доч
повзрослел и сбеж л от м те-
ри, точнее, от её родителей, сбе-
ж л ко мне!)

— Ум? (Это хорошо или пло-
хо?) — спр шив ю.

— Ум. (Время пок жет, но
Ум сдел л свой выбор, он
взрослый человек.)

В р зговор, к к мне к жется,
н х льно вклинив ется Ум у:

— Ум? (А можно я р сск жу,
к к мы с Умой н с мом деле
позн комились, это ж отдельн я
история?)

Я офигев ю молч , Торг ш
офигев ет вслух:

— Ум? Ум. (Ты что, н вр л
первый р з? Д в й в ляй, теперь
только пр вду.) — говорит Тор-
г ш, погл жив я Уму по голове.
А ведь когд Ум у говорил не-
пр вду, Ум молч кив л .

Ум у винов то пожим ет пле-
ч ми и н чин ет р сск з, н де-
юсь, н этот р з пр вдивый:

— Ум. Ум. Ум. Ум. Ум. Ум.
Ум... (Просто мы не хотели ср зу
всю эту др му — встречу отц с
дочерью — р зводить. Он в тот
день следил з мной отсюд и до
с мого моего дом , к к м ньяк
к кой-нибудь. Но я з метил её
ср зу. Почуяв что-то нел дное,
я специ льно пошёл окольными
путями, р зв лин ми всякими,
он з мной — молоденьк я со-
всем, ещё не умеет быть нез мет-
ной. В общем, решил я скрыться
з одной из стен р зв ленного
дом , когд он дойдёт до кр я
стены, вынырнуть из-з угл , д
и спросить, чего ей, молодой и
симп тичной, от меня н до. Коро-
че, вст л з стеной, притих, ст л
прислушив ться к ш г м, ш гов

всё нет и нет. Выглядев ю ккур тенько из-з стeны и тут же тык юсь носом в ту жёлтенькую книжку Антон Горынин этого. Не побоял сь ведь бум жную книжку посреди улицы дост ть! В общем, получ ется, это он меня подк р улил . Позн комилась, Ум ск з л , что д вно зн ет о н шем существов нии, и хочет р бот ть с н ми, и книжку н м д же хочет под рить. Верность и конфиденци льность со своей стороны г р нтирует. А я чувствую, что-то девочк явно не догов рив ет. Ст л р зные к верзные витиев тые вопросы з д в ть. Ум сн ч л уходил от прямых ответов, потом проговорил сь...)

— Ум. (Я не проговорил сь, решил р сск з ть пр вду, потому что понял , что по- другому не поп ду к Торг шу... к п пе.) — прерыв ет Ум з хлёбыв ющий-ся р сск з Ум у.

— Ум. (Нет, ты р сколол сь.)
— не хочет уступ ть девушке, дочке шеф , Ум у.

— Ум! (Не р сколол сь!)

— Ум! (Р сколол сь!)

Торг ш смотрит н спорщик с умилением, т ким умилением, которого я никогда прежде в нём не н блюд л.

— Ум? (И почему же ты, Ум , только сейч с п пу н шл ?) — з д ю я н водящий вопрос.

Взгляды Торг ш , Ум у и особенно острый взгляд кр сивых гл з Умы устремляются одновременно прямо в меня. Мне

к жется, они все трое сейч с сожгут мою персону дотл , особенно Ум . Но я всё же уточняю свой вопрос:

— Ум... (Ум , тебе, извини, лет дв дц ть, ну дв дц ть один, не больше, просто до этого момент мы вообще ничего о тебе не слыш ли, дум ли, что ты умерл ...)

Ум обним ет п пу и говорит:

— Ум. Ум. Ум. Ум. Ум. (Мне дв дц ть один, совершеннолетие в этом году н ступило, именно поэтому я здесь. Я д вно зн ю об отце и о том, чем он з ним ется. Я п пу не помню — мне всё-т ки всего лишь полтор год было, когд меня ост вили н попечение бабушке и б бушке, м миным родителям. А дедушк ок з л-ся гр мотным, м м от меня это скрыв л , он-то меня, т йком от м мы и б бушки, и н учил русским слов м, языку. И всё р с-ск зыв л о п пе, о том, к кой он герой, и что пок есть т кие, к к он, мир оконч тельно не рухнет.)

П п Умы р сплыв ется в улыбке. Интересно, он сейч с понимает, до чего смешно и умилительно выглядит рядом с живой повзрослевшей дочкой? Но я ещё не з кончил, хочу р сспросить эту девочку полностью.

— Ум? Ум? (А что твоя м м ? К к он отнесл сь к твоему жел нию встретиться с отцом?) — спр шив ю.

Ум , сверля меня откровенно недобрый взглядом, отвеч ет подробно:

— Ум. Ум. Ум. Ум! (А меня не волнует, к кому это относится. С нами мы поругались. Он же из этих... построссийских чиновников, он и знаясь уничтожением культуры и, с моим воем, добитием тех, кто пытается сохр анять язык. А я против, поэтому хочу быть с тобой, вместе-то мы горы свернём!)

— Ум? (Горы мусора, трупов вымерших от радиации животных и бывших зданий?) — грустно ухмыляется Торговик.

— Ум. (Хоть бы и так, પણ, этот мир ещё возродится, как тот Феникс из пепла.) — отвечает Ум.

Похоже, что девочка не врёт. И даже не лукавит. Я смотрю на неё с Торговиком несколько секунд молча. Да, Ум похож на отца так, что, пожалуй, никто его экспертного анализа ДНК не найдёт. Вот только бы он не обманывал нас. Мы слышим всё-таки из наших разговоров по убеждению. Но нет... нет. Ум, пожалуй, слишком крикливо для предельности. А, может быть, это лживая крикосопа? Поди разберись...

Так, товарищ Уму, прекрати на неё так смотреть! Что это я, ревную? Кажется, ревную. Всерьёз? Нет, не всерьёз. Вот и хорошо, что не всерьёз, пойду-ка от греха подальше. Неправильно в свою комнату, книжничать, подорок Уму, до сих пор в моей левой руке. Да, я левша, хоть это и немодно теперь. Интересно, в последнее время это было модным?

Межвременной радиосумму усиливается, в считанные секунды он становится предельно громким и противным, ваши бедные мозги снова на грани взрыва. И снова никакого взрыва не происходит, посторонние (потусторонние?) звуки просто исчезают, оставляя после себя только лишь привычный шум ветра в вашей голове.

6.

И снова здравствуй, адский звук из будущего. Вы это явление, конечно же, выдерживаете, а наградой за терпение становится тихий, спокойный и даже, кажется, на этот раз какой-то ласковый межвременной фон.

Укажите, в какой книге я сейчас поделюсь? Нет, не в Горыныне. Жёлтенькую я уже сложил в архив, в целом там гротом никак-то, но слов довольно много, есть что почитать. Так вот, я поделюсь своих любимых «Зписки из подполья». Абстрактный, но весьма интересный и шёлся ответ на мой вопрос, что для нас с Торговиком значит появление Умы. Итак, для вас зчитываю, для себя перечитываю: «Тот господин так и прёт прямо к цели, как взбесившийся бык, не клонив вниз рога, и только рзвешен его остновливает». И вот как это для нашего случая интерпретировал Ум ведь вся в

своего п п шу: Торг ш тоже человек цели, идеи. Цель его торгово-культуртрегерская высока. А т к ли высока цель Умы? Вот в чём вопрос... И что вообще у Умы н уме, если он выросл при нтикультурной проп г нде? А я в м отвечаю пр ктически с полной уверенностью: цель её бл городн и кр сив . Т к же бл городн и кр сив , к к он с м внешне. Я много людей повид л, со многими общ лся, имел к кое-то дел , в том числе и с пред телями, к к потом ок зыв лось. Т к вот Ум не пред тель, по всему видно, по всей её точёной фигурке. Вот верю ей интуитивно — и всё.

Слышу ш ги шести ног, приглушённые смешки, открыв ется и з крив ется дверь. Слышу, что Торг ш ш рк ет по н пр влению к моей к морке. И вот он — всё ещё р зомлевшего вид — проявляется в моём дверном проёме. Он видит Достоевского у меня в руках, ухмыляется и говорит:

— Ум. (Я её жд л.)

— Ум. Ум. (Я бы, пож луй, тоже жд л встречи со своим ребёнком, д же если бы дум л, что он мёртв. Извини.) — отвеч ю я.

Торг ш отриц тельно к ч ет головой.

— Ум. Ум. (Нет, я не в этом смысле. Я в любом случ е жд л того, кому мог бы всё со временем перед ть.)

Теперь ухмыляюсь я.

— Ум? (Н следник , то есть

н следницу подпольного бизнес жд л?)

Торг ш хмурится, моя ирония ему явно не по душе.

— Ум. Ум. (Д , именно т к. Ум — человек цели, идеи, вся в меня.)

— Ум... (Её м ть тоже человек цели, только другой, прямо противоположной...)

И это моя реплик ему т кже явно не по нр ву.

— Ум. Ум. (Он моя дочь. И он продолжит моё дело.)

Твоё дело? К жется, теперь я н чин ю н него злиться, говорю:

— Ум. Ум. Ум. (Это всё-т ки н ше дело, Торг ш, не только твоё. И ты зря т к остро ре гируешь н мои з меч ния, я тоже её верю. Безоговорочно.)

Н лице Торг ш появляется лёгк я улыбка .

— Ум. Ум. (Д , не моё, н ше дело, извини. Теперь мне нужно побыть одному, решить, к к мы будем действовать т д льше.)

Торг ш р звор чив ется ко мне спиной, н пр вляется к выходу. Но я, пож луй, з д м ему этот вопрос.

— Ум? Ум... (Подожди, к к н счёт Ум у? Ты же видишь, к к он н неё смотрит, склонил девушку к противоз конным отношениям...)

— Ум. (А что, Ум у неплохой п рень.) — спокойно отвеч ет п п ш Торг ш и уходит.

Нет, вы слыш ли, «мне нужно

побыть одному и решить, что дльше?» Я уже и не в счёт. А н ч ли и продолж ем вместе, между прочим. Рисуем вместе. Пок что. Ведь что это происходит, девочк Ум меня вытесняет, что ли? Он ведь в другой р з ск жет примерно т к: «Н м с Умой н до побыть вдвоём и подум ть, к к весь мир будет жить дльше». Должен ли я это предотвр тить? Если должен, то з чем? Точнее, кому должен? Себе? Или н шим постоянным клиент м? А может быть, моё время здесь з к нчив ется — и сл в Богу? А куд тогд мне идти? Вопрос н вопросе. Сложн я и ков рн я штук — выбор. Сложн я, потому что выбор не может быть хорошим для всех и во всех смысл х. А ков рн я... д потому же и ков рн я. Впрочем, никто меня ещё никуда не выгоняет. И Ум т к хорош собой, что душ р дуется её появлению в н шем подполье, к к бы т м ни было. И тело тоже р дуется ч стями. Я имею в виду сердце. Впрочем, не только сердце. Ой, пуг ют меня эти эротико-ром н тические мысли. И вообще что-то я р зволнов лся, остыть н до к к-то... Что-то д вно у н с из покуп телей никого не было. Что-то Ум у совсем плохо р бот ть ст л. Н до провести с ним воспит тельную беседу. Но это уже з втр .

Откуда-то издалека прибывает, нарастает и испытывает

вашу нервную систему этот невыносимый звук из далёкого будущего. Экзекуция длится несколько секунд, и звук исчезает, будто всё ваше внутреннее пространство схлопывается.

7.

В этот раз противный звук пронёсся через вашу голову настолько быстро, что вы только сейчас, несколько секунд спустя, понимаете, что связь с этим... ну который зачем-то вам всё про Торгаша и Уму рассказывает, началась.

Счит йте это экстренным выходом н связь. Экстренным, потому что я хочу р сск з ть в м в режиме ре льного времени о том, к к происходит собственно покупк слов. Вот перед н ми н ш постоянный покуп тель Уми, з его спиной Ум у, который привёл его сюд , предв рительно з вяз в ему гл з . Мы уже р зложили перед покуп телем тов р — несколько книг, от с мой дешёвой до с мой дорогой. Ум у сним ет повязку с вечно восп лённых словофильских гл з Уми. Увидев тов р, Уми улыб ется, он явно хочет приобрести все эти тексты, но вряд ли у него есть средств н всё. Уми пок зыв ет п льцем н «Анну К ренину», точнее н то, что от неё ост лось (половину книги уже р скупили).

— Ум. Ум? (Отличный выбор,

ничего не ск жешь. Н сколько слов деньги есть?) — спр шив ет Торг ш.

Уми, не отводя гл з от книги, пок зыв ет три п лыц .

— Ум? Ум. Ум? (Кос ря? Неплохо. Прод л вторую почку?) — шутит Торг ш.

Ум у, поняв юмор, громко хмык ет, я просто улыб юсь. Уми юмор , видно, не понял, потому что ничего сейч с не слышит. Он, пользуясь моментом, всё любит ся ост нк ми изд ния конц дв дц того век великого (мест ми к жет ся, что иде льно го) ром н Льв Никол евич . Господи, д же имя и отчество этого втор звуч т к к небольшое иде льное предложение иде льного ром н ! А Уми, кст ти, вообще большой поклонник творчеств гр ф Толстого.

— Ум. (Выбир й.) — говорит Торг ш, з тем ккур тно (руки его в специ льных, з щип ющих бум гу перч тк х) берёт книгу и н чин ет её лист ть.

Уми по-быстро му вчитыв ет ся в стр ницы, потому что уме ет чит ть н искосок, и жестом пок зыв ет Торг шу: д льше, д льше, д льше... Пользуется моментом, хитрец, чтобы почит ть подольше д побольше. Мы с Торг шом дум ли к к-то н д тем, что можно было бы предпринять, чтобы не д в ть покуп телью чит ть целые строки н х ляву, но т к ничего и не придум ли — ничтожные добряки. Покуп тель выбир ет слов ,

зн чит, он должен их видеть. Ин че ник к. Д мы и с ми успокоились — пож лели словофилов, им дост ётся по несколько слов по внушительной цене, мы имеем доступ к целым (ну или не всегд целым) книг м... Д , мы с Торг шом сч стливые люди! Хм, согл ситесь, есть что то глубоко тр гикомиическое в том, что сч стливые люди вынуждены прят ть своё сч стье в глубоком подполье.

Т к, Уми, к жет ся, что-то решил.

— Ум? (Можно в с мое н ч ло?) — говорит он Торг шу.

— Ум? (Издев ешься, что ли?) — вздых ет Торг ш и вновь открыв ет перед Уми с мую первую стр ницу ром н .

Уми близоруко прищури в ет ся, гл дя в текст н пожелтевшие и изрядно потрёп нные стр ницы.

— Ум. Ум. (Я выбр л три слов : «жен узн л , что». Но тут, к жет ся, ещё з пят я) — говорит он.

— Ум... Ум. Ум? (К жет ся... Он тут должн быть, по гр м м тике т к положено. Синт кис зн ешь?) — возмуц ет ся Торг ш. Т кие почти что срывы во время сделок происходят с ним всё ч ще. Торг ш выходит из себя и превр щ ет ся из прод вц в нервного учителя. Но т кие, к к Уми, ни в чём не винов ты, они недообр зов ны в силу возр ст и соци льного положения. Это н с с в ми может шокиров ть

незнающего взрослого словофил, что перед «что» обычно ставится з пятыя. Но для временных влостей Построссии безграмотность тех умов — норма. Официально я похвалюся нормой.

Тем временем Уми, всё так же глядя в книгу, уже успел хорошенько почистить з тылок, потом локоть, бровь и ещё раз з тылок.

— Ум? (Ну так берёшь?) — спрашивая выходящий из себя Торгш.

— Ум. (У меня не хватит денег з пятую.) — говорит Уми.

— Ум. (Бери просто три слова.)

Мы с Умом переглядываемся: для него это з пятыя. Уми отчётливо качает головой.

— Ум... (Но так же нельзя, если при слове в оригинале есть з пятыя...)

— Ум. Ум? (Д, д, д, это для VIP-клиентов только, ты отдельно слов покупай. Бери уже, ?)

— Ум. (Торгш, ты меня знаешь, я так не могу.) — говорит Уми, и глзх его, кажется, выступили слёзы.

— Ум. (Твоя провинность тебя когда-нибудь погубит, Уми.) — говорит Ум.

Уми, не обращая внимания на слова Ума, смотрит в глз Торгшу.

— Ум? Ум. (А, может быть, вы мне её уступите, з пятую, это же всего лишь з пятыя? Или я попозже отдам з неё.) — его «умы» звучат жалостливо, умоляюще. Видел бы сейчас Уми

себя со стороны, как же он сейчас с жлоком. Но просящему дётся, как говорится в одной очень-очень старой книге, может быть, нешидо брутального жёсткий Торгш сжлится и сделает постоянному клиенту бонус в виде з пятой. Хотя это же целяз пятыя...

— Ум? Ум. (Всего лишь з пятыя? Уми, ты, конечно, неши постоянный клиент, мы давно друг друга знаем, но много-то не себя не бери.) — возмущается Торгш.

И вот Уми уже ретируется. Слбк.

— Ум. Ум? (Хорошо, хорошо, я понял. Можно ещё пять секунд посмотреть на фразу целиком?) — спрашивая Уми совсем жалостливо.

— Ум. Ум. (Два и. Только пять секунд, мы считаем.) — Торгш проявляет великодушие.

Уми всматривается в книгу, мы действительно считаем: раз и, два и, три и, четыре и... Вдруг Уми выхватывает полкниги из рук Торгша и бросается бежать. Что з?! Мы в з мешательстве. Скрипят двери и удвляющиеся быстрые шаги Уми.

Торгш смотрит на меня, затем на Ума широко открытыми глзми.

— Ум? (Дверь не закрыта, что ли, я не понял?) — спрашивая нас Торгш не строго, но ошршенно.

Мы с Умом так же ошршенно переглядываемся, в следующую секунду Ума пулей выбегает из шеи кморки. Я встречаюсь

взглядом с Торг шом — неприятное ощущение.

— Ум? (Ты-то почему не последил, чтобы дверь был з крыт ?) — обр щ ется ко мне Торг ш. К к бы мне хотелось счит ть этот вопрос риторическим.

— Ум. (Я тоже побегу вдогонку, р з винов т.) — отвеч ю я Торг шу. Моё чувство вины невыносимо, мой порыв во что бы то ни ст ло всё испр вить искренен.

— Ум? Ум? Ум! Ум! Ум! (Куд ? Чтоб тебя повяз ли ср зу? Может, это провок ция! Может, это з сл нный к з чок! Может, т к и з дум но, чтобы мы вслед з ним выскочили!) — кричит Торг ш.

Я обречённо кив ю и тут же брос юсь к входной двери, но только для того, чтобы з крыть её. Если это действительно провок ция, они ведь и сюд з беж ть могут. Стр нно, что ещё не з беж ли... Берусь з гл вную ручку и слышу приближ ющиеся ш ги, много ш гов, з хлопья ю дверь, моё сердце сейч с выпрыгнет из груди.

В дверь стуч т, из комн ты выглядыв ет Торг ш и отриц тельно к ч ет головой: не открыв й. Я кив ю: не буду. В дверь стуч т ещё громче и н стойчивее.

— Ум! (Д открыв йте, свои!) — кричит Ум у из коридор .

— Ум. Ум. Ум. Ум. (Свои, свои. И нер дивого клиент в м привел . З руку. Точнее, з локоть.) — это уже голос Умы звучит, к н шему с Торг шом общему удивлению. Я выжид тельно смотрю н шеф .

Торг ш несколько секунд выжид юще смотрит н меня, з тем подходит к двери, смотрит в гл зок.

— Ум. (Их т м трое: Ум у, Ум и воришк , дочк , видимо, скрутил ему руку з спиной.) — докл дыв ет он мне тихим умк ньем.

— Ум. (Ого.) — ре гирую я.

— Ум. (Открыв ю.) — говорит Торг ш и отпир ет дверь уверенными, если не ск з ть с моуверенными движениями.

Первым в комн ту влет ет Уми, который тут же хв т ется з кисть левой руки и н чин ет её р змин ть. Вслед з тем, кого мы теперь, по всей видимости, будем н зыв ть воришкой, в н шу берлогу з ходят Ум и Ум у. Ум протягив ет отцу ту с мую половину «Анны К рениной» и говорит:

— Ум... Ум. (Н , п п, я к к р з к в м шл , он из-з угл прямо н меня выск кив ет, гл з бешенные, в рук х бум г ... В общем, я всё понял и сре гиров л .)

— Ум. (И я подоспел к к р з.) — не без гордости говорит Ум у, но мы с Торг шом его не слуш ем, потому что всё н ше вним ние сосредоточено н Уме. Мы восхищены.

Торг ш вдруг н чин ет хв т ть Уму з р зные ч сти тел и вним тельно их р зглядыв ть.

— Ум? Ум? (Он тебя не уд рил? С м не ушибл сь?) — бормочет он в пылу отцовской стр сти.

Ум хохочет, д т к звонко!

— Ум. Ум. (Д всё норм льно, п п. Щекотно.) — говорит он сквозь смех.

П п не ср зу, но отст ёт от дочери.

— Ум? (Почему он , не ты, принесл книгу?) — спр шив ет Торг ш Ум у.

Ум у пожим ет плеч ми.

— Ум. Ум... (Т к получилось, чуть-чуть не успел. Но вы бы видели, к к он его ловко...)

Смотрю н хрупкую Уму. К к я хр бр я девочек . Приёмчики эти с з верченными рук ми, к к бы ск з ли р ныше, ментовские, откуд он это умеет?

— Ум. Ум. Ум. (В общем, сп сибо, Ум , ост в йся с н ми пок , только мы с воришкой Уми поговорим сн ч л с гл зу н гл з. По-мужски. Втроём.) — последние несколько слов Торг ш произнёс прик зным тоном, окидыв я н с к ким-то бескомпромиссным взглядом.

— Ум? (А я не в счёт?) — удивляется Ум .

— Ум. (Не н до, Ум , это н ши дел , вдруг без рукоприкл дств не обойдётся.) — отвеч ет доченьке Торг ш. Уми вздр гив ет, Ум хмурится. Н до ск з ть, очень кр сиво хмурится.

— Ум? Ум? Ум? (П п ? Что з в ши дел , р зговоры по-мужски? У тебя от меня к кие-то секреты?) — спр шив ет он Торг ш чуть ли не со слез ми в голосе.

Несколько долгих секунд Торг ш, по всему видно, мучительно дум ет, что ответить Уме, и н конец говорит:

— Ум... (Доч , извини, ничего

личного... но ты всё-т ки не только моя дочь, но ещё и м мин ...)

Ум ошп рив ет п пу гневным, отнюдь не дочерним взглядом и быстро покид ет помещение, громко хлопнув дверью.

— Ум! (Что смотришь, иди, догоняй любимую, верни, пусть подождёт меня в соседней комн те!) — говорит Торг ш Ум у. Ум у тут же брос ется Уме вдогонку.

Торг ш н пр вляется в свою комн тку, и мы с воришкой должны пойти вслед з ним. Беру Уми з локоть и чувствую его ж р, боится бедняг , пр вильно, от н с всего можно ожид ть. А с в ми, предки, я, пож луй, позже свяжусь, когд решим, что дел ть с Уми. До скорой связи.

Громкий звук, на этот раз похожий на самый громкий в мире щелчок, появляется и исчезает за какие-то доли секунды, и тут же в вашей голове наступает тишина. Как будто не было и нет никаких торгашей с дочерьми и этого странного антикультурного будущего.

8.

Вы его ждали, и вот он — звук! Всё такой же неприятный, но долгожданный. И не говорите, что вам неинтересно, что там было дальше...

...В общем, дум ли мы с Торг шом недолго и решили, что

Уми пок в плену у н с побудет. Л дно, нет, не мы с Торг шом т к решили, Торг ш т к решил. Один. Я согл сился форм льно. Мне, по большому счёту, всё р вно. Нет, мне не всё р вно. Я з дет. З дет, но не обижен. Пр вд , не обижен. Но з дет. И не хочу сейч с об этом говорить.

Мы привяз ли Уми к б т рее, что в гл вной комн те, теперь вот сторожим пленник по очереди. Сейч с моя очередь, Торг ш дремлет н моём койко-месте. Уми вот тоже дремлет. Д же не дремлет, спит. Перенервнич л бедняг . Вы бы видели, к к он тут бесился, рв л и мет л в прямом смысле. Пыт лся н с с Торг шом побить, потом угрож л, деск ть, его ищут, якобы зн я, в к ком н пр влении иск ть, и в с мое ближ йшее время н йдут, и тогд , тогд н м с Торг шом <...> к к бл городный словофил, не могу в м сейч с перед ть того слов , которое Уми проумк л в сердц х. Потом Уми опять н ч л др ться, но мы его связ ли и привяз ли к трубе. Уми ещё немно- го пом терился по нисходящей и уснул. Торг ш ск з л, что выпу- ск ть д нного клиент из н шей к морки было бы глупо — сд ст. Почему он т к решил? И, с мое гл вное, почему я легко согл сил- ся с ним, хотя не был уверен, что Уми н с не сд ст, где бы он тогд бр л слов , без поглощения кото- рых не может жить? Чувствую себя к ким-то под тливым спон- тьем. Нет, я всегд был верным мл дшим тов рищем Торг ш ,

ведь это он доучил меня чит ть, после того к к мою культурную двоюродную б бушку з бр ли и умертвили з хр нение и р с- простр нение язык . Но сейч с я чувствую, что Торг ш мною про- сто помык ет, и меня это бесит. Л дно, больше не буду об этом. З чем зря р сп ляться, куд я от него денусь-то? Д же у Уми ещё есть путь обр тно — н условную свободу. А у меня пути обр тно нет.

О, з шевелился Уми, будто почувствов л, что я о нём гово- рю про себя. Уми открыв ет гл - з , они у него восп лены от слёз и, вероятно, от постоянного под- польного чтения слов при сл бом освещении. Уми смотрит н меня вл жно и очень злобно.

— Ум. (Это Торг ш решил тебя привяз ть з все четыре ко- нечности.) — говорю я ему тихо, чтобы Торг ш не услыш л.

— Ум. Ум. (Д мне всё р вно, кто из в с что решил. З мной скоро придут.) — умк ет Уми сквозь некр сиво з шитый, ви- димо, плохим хирургом рот.

— Ум? (И кто же з тобой придёт?) — спр шив ю я с вызы- в ющим прищуром.

— Ум. Ум? (Временное ГБ з мной придёт. Я внедрённый к в м гент, понял?)

— Ум? (Врёшь?)

— Ум. (Д .) — тут же сник - ет Уми. Ну, нельзя же быть н - столько хрупким!

Я спокойно смотрю Уми пря- мо в гл з , пыт ясь р зглядеть в них, к к живётся сегодня условно

свободному человеку. В гл з х Уми я вижу полувосст новлен-ное уже городское простр нство, н полненное ядерной осенью; вижу немногочисленные центр ль-ные улицы, по которым ветер го-няет ошмётки чего-нибудь; вижу, к к Уми идёт к н м, вижу, к к он стучит в н шу дверь (я вижу н шу дверь с той стороны!); вижу, к к он ж дно, якобы ещё не сделал в выбор , выхв тыв ет из демонстрируемых н ми стр -ниц «К рениной» целые фр зы. И вот я вижу, к к он убега ет, едва не уд рившись об косяк и не споткнувшись н подъездных ступеньк х. А вот он моргну л, и словно посредством монт жной склейки я вижу Уму, он к к-то стр нно и спокойно улыба ется и выворачива ет Уми руку, мгновенно исчеза я из поля зрения. Теперь в гл з х Уми я вижу стену н шего дом , з тем подоспевшего Ум у... Вот теперь интересно, я действительно всё это сейч с увидел или просто пред-ствил?

— Ум? (И сколько мы ещё будем здесь сидеть в гляделки игр ть?) — спра шива ет Уми.

— Ум. (Сколько нужно.) — отвеча ет выходящий из моей комн ты Торг ш. Он потягива ется и зева ет. Д , зева ет с з кры-тым ртом, мы это умеем.

После своих сл дких потягу-шек Торг ш обр щ ается ко мне:

— Ум? (Он уже говорил тебе, что он гент и з ним скоро при-дут из ГБ?)

— Ум. (Говорил.) — отвеча ю.

Торг ш с дится перед Уми н корточки и говорит:

— Ум. Ум. Ум. Ум. Ум? (Д никто з тобой не придет, Уми, потому что никого у тебя нет. И з тобой никого нет. Ты же сирот , с м говорил, Ум у проверял. А если бы ты действительно был гентом, н с бы д вно в живых не было. Умерли все твои от он-кологии, потому что ты, Уми, деньги, предн зн ченные н их лечение, спустил н слов , т к?)

Уми демонстр тивно отвор -чива ется от н с.

— Ум. (Это в с не к с ется.) - говорит он зло и хрипло.

— Ум? (Я бы вернул тебе твои деньги, сделал л бы для тебя кэшбэк, но з чем они тебе теперь?) — говорит Торг ш. Жестокий человек.

Я хочу предложить Торг шу отпустить Уми с миром и обеща-нием, что никто о н шем месте н хождения не узна ет, во всяком случ е, от него. Но Торг ш вдруг одной рукой берёт Уми з воротник, другой н сильно поворачива ет его голову к себе. Видимо, сейч с всё ещё злой Торг ш проумк ет что-то очень в жное.

— Ум? Ум. Ум. Ум. Ум? (Ты дума ешь, я из-з денег т к злюсь? Нет, не из-з денег. Д же несмотря н то, что меня прозва-ли Торг шом. Я злюсь н тебя, Уми, з то, что ты столько слов прочит л, умных, хороших слов из кл ссики, и вдруг посмел

пойти н воровство. К к т к-то, Уми?) — говорит Торг ш и, судя по его интон ции, недоумев ет он совершенно искренне.

— Ум. Ум. (А вот т к, с м я болею, недолго ост лось, дум л, если уд стся укр сть хотя бы четверть книги, то до конц жизни хв тит. Конец-то скоро уже.)

Торг ш меняет выр жение лиц с б ндитского н гум ни стическое и вст ёт с корточек.

— Ум. (Я дог дыв лся, что ты не просто воришк .) — говорю я Уми. Выглядит он действитель но нев жно.

— Ум. Ум. (Выглядишь ты, конечно, нев жно. Если это пр вд , извини.) — быстро го ворит, д же не говорит, прого в рив ет Торг ш, извиняться он никогда не любил.

— Ум. (Д пошли вы.) — го ворит Уми.

Торг ш смотрит н меня во просительным взглядом, мол, и что теперь дел ть... Торг ш, ты меня спр шив ешь, что дел ть? Извиняться, видимо. Понять, простить и отпустить уже, в кон це концов.

Уми неожид нно под ётся вперёд, изд ёт неприятный звук, и его вырыв ет, сильно выры в ет, хорошо, что мы этого не видим, ведь вырыв ет Уми (вви ду з шитого рт) к к бы внутрь себя. Торг ш отвор чив ется от зрелищ , тяжело вздох ет и го ворит:

— Ум. (Д верим мы, верим, что у тебя лучев я, мог бы не

демонстриров ть, где подхв тил-то?)

— Ум. (Н Ш пке.)

Услыш в про «ш пку», мы с Торг шом переглянулись, в моей груди что-то ёкнуло, уверен, что в груди Торг ш произошло то же с мое. Но что же должно было произойти в голове этого обыч ного с виду конченного словофи л Уми, чтобы он отпр вился н Ш пку??? Д , конечно, здесь н до пояснить. Ш пк — это т кое место н отшибе, н окр ине город , довольно большой холм стр нной формы, похожий н уп вшую с чьей-то огромной (Бог ?) голо вы ш пку-уш нку. Оттуда до сих пор исходит с мое сильное для н шего регион р ди ционное излу чение. Ок з вшийся непод лёку от Ш пки человек получ ет т кую дозу облучения, против которой бессильны д же современные для н с тут преп р ты.

Пок я в м пояснял, что зн чит побыв ть н Ш пке, Уми условно выр в ло ещё несколько р з. Торг ш с винов тым видом (я, пож луй, никогда ещё его т ким не видел) отвязыв ет н шего пленник от б т реи.

— Ум. (Просто хотел перед смертью н чит ться.) — к ким-то стр шным и хриплым голосом говорит Уми.

— Ум. (Понятно, понятно.) — говорит Торг ш.

— Ум? (И что доктор гово рят, сколько тебе ост лось?) — спр шив ю я освобождённого, но никому не спеш щего Уми.

Уми ухмыляется. Очень грустно ухмыляется и говорит, потир я з пястья:

— Ум. (Д кто ж зн ет, степень облучения сильн я, но н сколько — непонятно, д и р диция... не т р диция.)

— Ум? (А к к я р диция?) — спр шив ет Торг ш.

— Ум. Ум. (Т с м я, неизвестного вид . С блюдц .)

В моей груди ёк ет ещё р з. Видимо, Уми имеет в виду блюдце, которое якобы, по слух м доходивших до н с с Торг шом, то ли приземлилось, то ли р збилось ровно н этой Ш пке, чуть ли не инопл нетяне прилетели, отсюд и стр нное, не прекр щ ющееся уже не один десяток лет мощное р ди ционное излучение. Есть т кже версия, что это метеорит или невид нный р нее вр жесткий сн ряд...

— Ум! (Чушь, д вно док з но, нет ник кого блюдц !)

Уми н это спокойно ухмыляется:

— Ум... Ум? (Док з но... Кем док з но?)

— Ум! (Специ лист ми!) — с к кой-то тупой гордостью отвечает Торг ш.

— Ум. (Это т к по офици льной информсети умк ли, мы с покойными уже тов рищ ми решили узн ть, что т м з блюдце н с мом деле.)

— Ум? Ум... (И попёрлись туд ? Смело... и глупо, вы не первые...) — говорю я.

— Ум. (Это от отч яния, уж

очень хотелось улететь отсюд .) — говорит Уми, и в больших гл з х его (почему-то только теперь вижу, что они у него большие, не просто з пл к нные и перечит вшие) т к я прямо вселенск я тоск .

Торг ш снов взрываетеся:

— Ум! (Д нет ник кого блюдц , ник ких гум ноидов!)

— Ум? (К к зн ете?) — спр шив ет Уми.

— Ум! (Если бы они и были, они бы д вно себя обн ружили!)

Поним ю, что р згор ющийся спор не имеет ник кой перспективы н р зрение, кто-то должен уничтожить этот мировоззренческий конфликт в з ч тке, и этот «кто-то», по всей видимости, я. С жусь перед Уми н корточка, чтобы н ши гл з были н одном уровне, и спр шив ю у него:

— Ум? (И к к близко вы подошли, что видели?)

Уми ехидно улыб ется и молч смотрит мне прямо в гл з . Д т к смотрит, что мне ст новится по-н стоящему стр шно.

— Ум? Ум? (Что-то интересное видели? Что-то серьёзное?) — н пир ю. Смотрю н Торг ш , он тоже кр йне з интересов н.

— Ум. (Не видел, но чувствов л.) — тон Уми ст новится всё з г дочнее, и это бесит.

— Ум? (Что чувствов л?) — спр шив ем мы Уми почти что хором с Торг шом.

— Ум. (Не зн ю, к к описть.) — говорит Уми и (вот сволочь!) опять з молк ет.

Торг ш хв т ет Уми з плечи, н чин ет его трясти, но тут же, видимо, вспомнив, что н ш допр шив емый смертельно болен, убир ет руки. Снов беру ход беседы под свой контроль.

— Ум. (Уми, пож луйст , р сск жи всё, что ты увидел и почувствов л.) — говорю.

— Ум! (Ты же поним ешь, к к это может быть в жно!) — нервнич ет р скр сневшийся не н шутку Торг ш (мне к жется, у него сейч с р ну н темени прорвёт).

Уми ухмыляется, умк ть ему всё труднее, но он говорит:

— Ум. (С мое интересное и стр шное для меня то, что я то же с мое почувствов л, глядя н ту девчонку, котор я меня обезвредил путём ош р шив ния взглядом.)

— Ум? (Что это зн чит?) — спра шив ю.

— Ум. (Ум тебя обезвредил приёмчиком с з кручив нием руки з спину.) — говорит Торг ш.

Уми снов ухмыляется, и к жд я его ухмылк выглядит всё более вызыв юще. Можно подум ть, что он ничего не боится, потому что ч с смерти всё р вно близок. Подум ть т к можно, но причин не в этом, я чувствую.

— Ум! (Нет, ты посмотри н него, явно что-то зн ет и молчит!) — говорит Торг ш, р с х жив я широкими ш г ми по комн те.

— Ум? (Эт девушк , кто он

в м?) — спра шив ет Уми, обр щ ясь к Торг шу.

— Ум? (Тебе-то что?) — гресивно вопросом н вопрос отве ч ет Торг ш.

— Ум? (Понр вил съ?) — спра шив ю я Уми.

— Ум. (Нет.) — ответ ет Уми и снов под ётся вперёд в рвотном позыве.

Торг ш ост н влив ется, к к вкоп нный, несколько секунд с укоризной смотрит н Уми, з тем переводит взгляд н меня. Я пожим ю плеч ми — собственно, почему кр сив я, умн я и смел я Ум должн всем нр виться? Нет, он не может не нр виться, сейч с я н чну Уми з плечи трясти.

— Ум? (Р зве эт девочк может не нр виться?) — спра шив ю.

— Ум. (Д будет тебе известно и понятно, что Ум — моя дочь, он т йком от м тери, р бот ющей во временном пр вительстве, н секундочку, выучил язык, н учил съ чит ть, посещ ет н с тут и готов продолжить моё дело.) — говорит Торг ш.

— Ум. (Д , Уми, он из н ших.) — резюмирую микромонолог, только что произнесённый Торг шом.

— Ум. (Д будет в м известно, Ум одн из них.) — говорит Уми опять с ухмылкой.

— Ум! (Я тебе не верю!) — крикливо умк ет Торг ш. Призн ться, я и с м сейч с кр йне возмущён.

— Ум. (Ум в ш — одн из тех, кто з т ился н Ш пке и ждёт.) — уточняет Уми.

— Ум? (Ты ещё и шутить пы-т ешься?) — спр шив ет Торг ш. Сейч с он его точно стукнет.

— Ум. (Д к кие уж тут шут-ки.) — спокойно говорит Уми.

— Ум? (Откуд т к я инфор-м ция, почему мы должны тебе верить?) — спр шив ю я с твёр-дым н мерением в ближ йшие несколько секунд выяснить, н -конец, всё, что зн ет Уми.

Уми говорит:

— Ум. Ум. Ум. (Я это почув-ствов л, к к только взглянул ей в гл з . Я почувствов л то же с мое, что почувствов л тогд ... рядом с блюдцем н Ш пке. Хо-тите — верьте, хотите — нет, всё р вно мне.)

— Ум? Ум? (Ты что не-сёшь-то? Мы тебя по голове, что ли, сильно уд рили?) — гнев ет-ся Торг ш. Я и с м отк зыв юсь верить в то, что р сск зыв ет н ш больной воришк , но, ост -в ясь внешне спокойным (пок получ ется), продолж ю допрос:

— Ум. Ум? Ум? (Н секунду предположим, что он , к к ты говоришь, из этих. Зн чит, он не дочь Торг шу? Что ей нужно от н с?)

— Ум. Ум. (Может и дочь, только з вербов нн я ими. Ду-м ю, он н шл в с либо для того, чтобы уничтожить, либо з тем, чтобы предложить в м улететь.)

— Ум? (Либо — либо?) — спр шив ет Торг ш.

— Ум. (Я бы н в шем месте просился улететь с ними.)

— Ум. (Д он издев ется.) — говорит Торг ш, обр щ ясь ко мне.

— Ум... (Всё... я всё...) — хрип-ло умк ет Уми и хв т ется з сердце.

Мы с Торг шом об пуг емся, переглядыв емся и брос емся н помощь Уми, который, по всей видимости, действительно всё. Вот только к к и чем мы ему можем помочь? Д и стоит ли помо-г ть, если человек «всё». Торг ш подним ет Уми голову, з чем-то трог ет его лоб, я бесп рдонно (ведь Уми ещё под ёт призн ки жизни) пыт юсь н щуп ть его пульс, взяв больного з руку и одновременно тыч в его шею двумя п лыц ми. Торг ш н чи-н ет р сстёгив ть Уми руб шку, пож луй, я в с пок ост влю, до связи.

Противный звук возникает где-то в центре вашего мозга, мгновенно разрастается на весь ваш думательный орган, словно злокачественная опу-холь, и в следующую секунду как будто бы лопается. И вот вы снова в тишине своего вну-треннего мира.

9.

Вы не успеваете насладить-ся тишиной своего внутреннего мира (если кто-то из вас вооб-ще умеет ею наслаждаться), как всё тот же посторонний

(или уже вполне примелькавшийся?) звук появляется в вашей голове снова, затем снова возникает голос этого продавца из будущего.

Вы не поверите, мы всё-таки его оживили. Я про Уми. Точнее, не оживили, не дали ему откинуться. Мы с Торгом проводили какие-то нелепые рениционные мероприятия, и окзлось, что Уми не всё. Торгш вложил в крмн Уми почти целую страницу «Крениной» — ткой вот дорогуший под рокс извинениями. А в днный момент мы медленно, но верно провожем Уми н выход, взяв его под руки с обеих сторон. Большого продолжет рвть внутрь, кк же это всё-таки противно д же со стороны! Но всё-таки это в первую очередь ему с мому противно. А мы т щим.

Подходим к выходу, я поворачиваю три ручки и нбирю дв четырёхзначных код. Толкую дверь... зней стоит Ум. Я бы д же скзл, девушк, похож я н Уму. Нет, это определённо Ум, только кк я-то не тк я... с выржением крсивого лиц что-то не то... кк будто он н м всё-таки вр г. Скзть, что мы с Торгом в шоке, — ничего не скзть. При виде Умы д же еле живой Уми вздрогнул.

— Ум? (Дочк, ты двно здесь?) — спршив ет рстерянный Торгш.

— Несколько лет, н доело уже, но если миссия нчт, то должн быть з кончен, тк у н с н Луне з ведено, — сухо ответ ет Ум, и я понимаю, что он эту фрзу не проумк л и вообще не произнесл ни звук. Это что, телепатия? И что это знчит — «у н с н Луне»?

Уми ещё рз вздрогив ет и в лится н пол, утянув з собой и н с с Торгом. Я пыт юсь нщупть пульс Уми и понимаю, что рук его мертвецки холодн. Тк быстро?

— Вот теперь он всё, не беспокойтесь, вонять не будет, я его з морозил, — говорит Ум. — Д же если бы я и не з морозил его, в м должно быть всё рвно, потому что мы сейч с уходим отсюд. Н всегд. А этого не жлейте, никчёмный был прень, хоть и увлечённый.

Я смотрю н Торгш, который смотрит н Уму, лицо его сейч с похоже н лицо умственно отстлого человек. При этом он, стоя возле... труп Уми н коленях, д же не пыт ется встть. А я вот встю, глядя в глз Уме, котор я... который только что скзл «з морозил», не «з морозил», и обр щ юсь к ней (к нему?) мысленно:

— Ник кой ты не дочк, верно?

— Д, дочк я ник кой, пойм л ты меня, вы видите всего лишь оболочку Умы, — всё тем же ровным и строгим тоном ответ ет Ум. Теперь я точно зню,

что мы с Умой... то есть уже непонятно с кем общемся мысленно, телепатически.

С полподнимется Торгш, и я слышу его голос.

— Я же знал, что ты умерл несколько лет назад, Шпкучи сходил тайком от матери... и не вернулсь.

— Да, Ум сходил и не жалует об этом. Ум не умерл, всего лишь пропал без вести, это если официально. И неофициально Ум не умерл, он просто отдалсь службе и передёт в мпривет.

— Пожлуйст, кем бы ты ни был... ни был, и зывйменяппой, — говорит слёзным мысленным голосом Торгш.

— Да хоть мой, — отвечает тот, кто в оболочке Умы, и резко переводит взгляд на меня, — выд же не предствляете, насколько это не вжно.

— Что не вжно? — тут же уточняю я.

— Ничего не вжно, — отвечает тот, кто в обрзе Умы, — пойдёмте.

«Ум» делет шаг в сторону, открыв янам путь в подъезд.

— Куда пойдёмте? Нсжезметут намближйшем перекрёстке, тем более с холодным Уми в обнимку, —спршивет Торгш. А я вот стал подозревать, что это, возможно, ккая-то провокция.

— Это не провокция, — отвечает мою мысль «Ум», —спршиви никого нет, пойдёмте, пойдёмте, прогуляемся, что вы

ккбсолютно домшние коты... И Уми своего, так и быть, берите.

— Куда прогуляемся? —спршивуюякряне и сторожённо. — Мы с Торгшом и пятидесяти метров не пройдём, повяжут нас...

— Не повяжут, —рздржённо отвечает тот, кто в обрзе Умы. — Скзал же, нет там никого, значит, и вязть в с некому.

— То есть кк, совсем никого? —искренне удивляется Торгш.

«Ум» ухмыляется:

— А вот так. Мы всех рспределили: кто-то полетит с нами и с вами, я не деюсь, остальных пришлось заморозить, то есть убить, по-вашему. Н вшихулицх больше нет людей, то есть нет живых людей, значит, тамспрружибезопасно.

— Всё рвно не понимаю, —включетупого Торгш.

Несколько секунд «Ум» пристально смотрит на нас, затем отрицательно (и ккто рзочно) качет головой, еле слышно вздыхет, рзворчивается к нам спиной, шагет з порог и скрывается в подъезде. Мы с Торгшом переглядыемся и, не передвая друг другу никаких особых мыслей, нпрвляемся вслед за «Умой».

В подъезде «Умы» уже нет (были ли девочк?), но что-то зствляет нас с Торгшом идти дальше на улицу. Моё сердце стучит так сильно, как, наверное, не стучало никогда. И вот мы

выходим н мр к божий. Точнее, этот ядерный мр к созд н людьми, но кто ск з л, что н н ч ло ядерной войны не было божьей воли? Н улице действительно пусто, смотрим н лево, з тем н пр во и видим «Уму», котор я снов повор чив ется к н м спиной и ш г ет вперёд. Ш г ем вслед з ней, то есть з ним, синхронно, к к хорошие солд ты.

— Ум. (Мы ждём подробностей.) — говорит через несколько ш гов «Уме» Торг ш.

— Ум? Ум. (Подробностей? Ну, держите, не уроните.) — ухмыляется тот, кто в оболочке Умы.

«А ведь действительно никого нет, бояться некого», — думаю я, оглядыв ясь по сторон м н полур зрушенные и полувосст новленные дом , н широкие, но бсолютно пустые улицы, пыльный троту р и осенние листья, которые т к хрестом тийно гоняет по троту р м не холодный, но и не тёплый ветер. Но где же з мороженные люди?

— Д , бояться действительно больше некого, — мысленно н мысль отвеч ет мне и, я т к по ним ю, Торг шу «Ум ». — Мы решили лучшую ч сть в шей цивилиз ции з бр ть с собой, худшую просто ликвидиров ть, трупы мы выкинули в откры тый космос, для того чтобы эт , мягко говоря, многостр д льн я пл нет могл спокойно восст новиться и з родить в себе и н

себе новую жизнь и, возможно, новую цивилиз цию. Д , если это и случится, я имею в виду з рождение новой полноценной жизни, то нескоро.

— Кто это «мы», к кую т кую «лучшую ч сть» вы з бир ете и, с мое гл вное, куд ? — строго спр шив ет Торг ш.

«Ум » несколько з медляет ш г, позволив н м с ним пор в няться, и отвеч ет:

— Мы лунный дес нт, з бир ем лучшую, то есть рефлексирующую, з думыв ющуюся н д проблем ми собственного бытия ч сть с собой н обр тную сторону Луны с тем, чтобы лучшие люди помогли н м постигнуть Суть всего во Вселенной.

— Р зве мы с Торг шом от носимся к той ч сти землян, котор я всерьёз з думыв ется н д своим бытием? — спр шив ю я «Уму».

— Нет, конечно, нет, с ми вы не з думчивы н столько, чтобы счит ть в с лучшей ч стью...

— Ну, здр сте! — мысленно восклиц ет Торг ш.

«Ум » продолж ет отвеч ть н вопрос, не обр тив н восклиц ние Торг ш ник кого вним ния:

— ...Но вы помог ли, хоть и не безвозмездно, з думыв ющимся людям продолж ть з думыв ться, рефлексиров ть, з это вы у н си в почёте.

— Ум. (И н этом спсибо.) — к к-то обиженно и почему-то вслух умк ет Торг ш.

А мы уже идём по Гл вно-
му проспекту — с мой широкой
улице город, т к что отсутствие
здесь жизни выглядит особенно
пуг юще. И, к жется, ветер уси-
лился. Я перест ю оглядыв ться
по сторон м и, глядя вперед, по-
ним ю, что мы идём в сторону
выезд ...

— Мы что, идём н Ш пку? —
спр шив ю я того, кто прячется
в восхитительном теле Умы.

— Д, — ответ ет «Ум».

— Д леков то пешком идти,
н сколько я зн ю, — з меч ет
Торг ш.

— Это же хорошо, больш я
пеш я прогулк — отличн я воз-
можность н строиться н спокой-
ный и действительно серьёзный
л д, — перед ёт н м по телеп ти-
ческой конференц-связи «Ум».

Я укр дкой посм трив ю н
Торг ш, его, по кр йней мере,
внешнее спокойствие меня не-
сколько смущ ет. Ещё совсем
нед вно он к тегорически отк-
зыв лся верить в существов ние
к ких-то лун тиков, з т ивших-
ся н Ш пке, тут т кое спокой-
ствие...

— Торг ш просто решил ниче-
му не удивляться, — ответ ет н
моё, к к я н ивно пол г л, скры-
тое удивление «Ум».

— Почему? — спр шив ю я у
Торг ш и «Умы» одновременно.

— Потому что теперь ему не-
чего здесь дел ть, здесь у него
всё уже было, — говорит «Ум».

«Конечно, нечего, если иных

уж нет, те собр лись н Луну,
н обр тную её сторону», — ду-
м ю я.

— Не в этом дело, — тут же
ответ ет н моё умоз ключение
«Ум».

— Д, дело не в клиент х, —
подд кив ет ему Торг ш.

— А в ком? — спр шив ю я
Торг ш. — То есть в чём?

— Дело в любви, — ответ ет он.

— К дочке Уме? — з д ю
уточняющий и, н верное, очень
личный вопрос.

Несколько секунд Торг ш
мысленно молчит, з тем говорит:

— Ум. Ум? (Дело в этой
стр нной любви к слову, уст-
ному и письменному. Вот у в с
т м, откуда вы т м прилетели...
есть бог к кой-нибудь?)

— Конечно, есть, — мысленно
ответ ет «Ум». — Только он у
н с либер льных взглядов, т к
что у н с т м н Луне к ждый
с м з себя в ответе.

— Бог-либер л? — удивляюсь я.

— Д, они очень дружили с
в шим богом, д чего т м, были
д льными родственник ми, и те-
перь, когд в ш бог умер, н ш
бог з бир ет лучших его детей к
себе, — ответ ет «Ум».

— И дел ет это с помощью
тебя? — уточняет Торг ш.

— С помощью н с, — поясняет
«Ум».

Т к много вопросов хочет-
ся з д ть этому существу в теле
Умы, в этом стройном, обтяну-
том б рх тной и нежной кожей

теле... Н чин ю чувствов ть тя-
жесть и ломоту в ног х — неуди-
вительно, ведь мы уже столько
прошли. Но больш я ч сть пути
ещё впереди. Нет, всё р вно от-
дохнуть бы, не привыкли мы с
Торг шом к покрытию т ких
р сстояний, от силы метров пять
от стены к стене, из комн ты в
комн ту...

— Ум. Ум. Ум. (Отдохнуть
т к отдохнуть. Простите, не
учёл, что вы д льше своих комн
н т д вно не ходили. Прив л,
короче.) — говорит «Ум » и ло-
жится прямо н дорогу, н изу-
родов нный трещин ми, мест ми
просевший сф льт.

Я оглядыв юсь по сторон м —
никого живого, кроме меня, Тор-
г ш и «Умы», вокруг по-прежне-
му нет. К к я пок липтическ я
пустот , д же кр сиво. Торг ш
вним тельно смотрит н меня,
пыт юсь услыш ть, о чём он ду-
м ет, — не получ ется. С жусь
рядом с «Умой», сф льт поче-
му-то к жется горячим. Торг ш
с дится н против, но не н з-
дницу, н корточки. «...Д льше
своих комн т не ходили», можно
подум ть, этот лун тик не зн ет
о том, что мы нед вно переезж -
ли, то есть переходили в новое
убежище-скл д.

— Ум? (Что, ре льно уст -
ли?) — спр шив ет «Ум » нео-
жид нно вслух.

— Ум. (Уст ли.) — честно
почти что хором ответ ем мы с
Торг шом.

— Ж лко в с. Но ничего, со-
всем скоро пойдёте н з служен-
ный отдых.

— З служенный отдых н
Луне? — спр шив ет Торг ш.

— Д , н ней, — с к кой-то
подозрительной, пож луй, слиш-
ком ироничной и д же н глой
улыбкой (н сколько можно
улыбнуться с з шитым ртом) от-
веч ет «Ум ».

Вним тельно смотрю н «Уму»
и чувствую, что кто-то вним тель-
но смотрит н меня. Перевожу
взгляд н Торг ш , Торг ш смот-
рит совсем д же не н меня,
куд -то вд ль, в сторону Ш пки,
к к я поним ю. Чувствую, что
чей-то прист льный взгляд пере-
местился н мой з тылок, резко
обор чив юсь и вижу фигуру,
скрыв ющуюся з углом. Это же
Ум у! З были з морозить?

— Пок з лось, — звучит в моей
голове ровный голос «Умы».

— А вдруг вы его з бр ли,
он убеж л с Ш пки, с блюдц ,
ну, с в шего кор бля... — спр -
шив ю я у «Умы», будучи в
полной уверенности, что видел я
Ум у и никого иного.

— Исключено, потому что он
не был в числе избр нных, он в
числе убитых.

Торг ш смотрит в сторону
дом , з которым, к к мне пок -
з лось (или всё-т ки не пок з -
лось?), скрылся Ум у, и неожи-
д нно громко восклиц ет:

— Ум?! Ум! (А может быть,
это кто-нибудь из литер турных

героев во плоти?! А что, г ллюциниров ть т к г ллюциниров ть!)

— Тихо! Некому здесь т к ор ть, — спешит успокоить Торг ш «Ум».

— Ум? (Ну если у н с действительно н ч лись г ллюцинии?) — спр шив ю я «Уму», котор я, то есть который теперь явно нервнич ет.

— Ум. (Н верно, в м, людям, всегд тяжело прощ ться с прошлым, т к же с теми, кто это прошлое н селял.)

— А в м, лун тик м, легче? — спр шив ю я уже мысленно.

— Не лун тик м, жителям пл неты Лун , — эту свою реплику «Ум» произносит с обидой и подлинным р здр жением в мысленном голосе.

— Вообще-то Лун не пл нет , — спр ведливо з меч ет Торг ш. А у меня вот появляется непреодолимое жел ние з кид ть этого «жителя пл неты Лун» н водящими вопрос ми.

Хочу спросить «Уму», почему мы ему должны верить, чем он здесь и сейч с может док з ть своё взезное происхождение (кроме телепатического общения, этому и некоторые современные з шитые земляне н учились), но в гл з х вдруг темнеет, я чувствую сл бость во всём теле, поворачив ю голову в сторону Торг ш и по тому, к к он з к тыв ет гл з , поним ю, что мы с ним сейч с отключимся... но свои вопросы я не з буду... н верно...

На этот раз межвременной фон просто исчезает, без лишних пытающих звуков, оставляя вас в полной тишине и лёгком... нет, тяжёлом недомении.

10.

И снова этот звук... нет, не этот, другой. Нет, всё-таки тот, в смысле этот, только какой-то не такой... более глухой, что ли. Да Бог с ним, не так важен звук, как следующий за ним online-рассказ безымянного «продавца слов»...

Есть конт кт? Отлично. Зн чит, я ещё жив. Открыв ю гл з с трудом, но чувствую себя хорошо. Первый, кого я вижу, — Торг ш, стр шно н вис ющий н до мной.

— Ум? (Зн ешь, где мы?) — спр шив ет меня, ещё не очух вшегоя, Торг ш.

— Ум? (А где?) — отвеч ю я вопросом н вопрос.

— Ум. (Вот и я не зн ю.)

Смотрю н Торг ш , и он к жется мне к ким-то выпс вшимся, что ли. Пыт юсь мысленно спросить его о том, к к д вно он проснулся. Торг ш тупо смотрит н меня и явно не слышит моих мыслей. И тут я, видимо, придя в созн ние оконч тельно, дог дыв юсь оглянуться вокруг. Мы в к ком-то ов льном м леньком помещении с серыми мет лическими н вид стен ми, ни дверей,

ни окон пок не вижу. Освещ ет миним листическую обст новку холодный неоновый свет, исходящий от обод широкого кольца, прикрепленного к потолку. И свет этот н столько холодный, что з ст вляет меня почувствовать озноб, и я вздр гив ю.

— Ум. Ум. (Это норм льно, это ты, видимо, отг ив ешь. У меня тоже т к было, сейч с пройдёт.) — объясняет мне моё состояние Торг ш.

— Ум? (И д вно ты очнулся?) — спр шив ю я его, продолж я оглядыв ться по ов льным сторонам.

— Ум. (Минут пять н з д.)

— Ум? (И что ты дел л эти пять минут?)

— Ум? Ум! (С м к к дум ешь? Пыт лся н йти выход, конечно!) — р здр жённо отвеч ет Торг ш. В иной ситу ции я бы попросил его не быков ть н меня, но сейч с обст новк действительно нервозн я, т к что к вып д м шеф -приятеля, пож луй, стоит относиться с поним нием. Мой следующий вопрос, видимо, прозвучит не менее глупо, но я его всё-т ки з д м.

— Ум? (И что, н шёл выход?)

— Ум! (Конечно, именно поэтому я всё ещё здесь!) — Торг ш, к жется, оконч тельно выходит из себя. Или уже вышел.

— Ум? (То есть если бы ты н шёл выход, то бросил бы меня здесь и св лил?)

— Ум! (А вот и нет, я бы тебя

взял н ручки и попёр куд гл з глядят!)

Сейч с он меня уд рит. И будет пр в: действительно, к к я мог подум ть, что Торг ш меня бросил бы...

— Ум. (Но волнуюсь я больше всего не з это.) — говорит Торг ш, н рез я круги по комн те.

— Ум? (А з что?) — спр шив ю я осторожно.

— Ум. Ум. (Деньги. Деньги и тов р, которые ост лись т м, в берлоге н шей.)

Деньги... Честно говоря, неожид нный поворот. Торг ш, будучи в з точении непонятно где, вспомнил о деньг х. Я вот, покид я кв ртирку, почему-то мельком подум л об ост вшемся т м рхиве. А Торг ш, в первую очередь, о деньг х... Но т м ведь действительно, по с мым скромным подсчётам, более десяти миллионов. Электронные фин нсовые системы не про н с, мы бр ли только н личкой... Д , т м не меньше десяти с половиной миллионов. Интересно, конечно, если мы здесь н всегд , то кому они дост нутся?

— Ум. (По лицу вижу, что ход мыслей у тебя пр вильный.) — говорит Торг ш.

— Ум? (Дел ть-то что теперь?) — спр шив ю я его т к, к к будто он зн ет ответ.

— Ум. (Не зн ю, если совсем очух лся, попыт йся н йти выход, может, я что не з метил, хотя что можно з метить т м, где ничего нет.)

Прислушив юсь к себе... Д , очух лся, могу вст ть. Вст ю, н чин ю трог ть стены, которые и н ощупь ок зыв ются мет ллическими — иде льно гл дки-ми и прохл дными. Н чин ю ходить по комн тке (или к мере?), сосредоточенно оглядыв я к ждый с нтиметр доступного взгляду простр нств . Ничего, гл дко, ровно, прохл дно. Уж - с обст новке доб вяет этот жуткий неоновый свет. Сдел в несколько кругов по ов льной комн те, подхожу к смотрящему н меня в упор Торг шу, кото-рый спр шив ет:

— Ум. (Ничего выхоподоб-ного нет, пр вд ?)

— Ум. (Пр вд , ничего.) — со-гл ш юсь.

Торг ш с дится н пол и об-хв тыв ет колени рук ми. Я с - жусь рядом с ним и принима ю н логичную позу.

— Ум? (Может, мы всё-т ки умерли?) — говорю.

— Ум. (Вряд ли.) — говорит Торг ш и ещё крепче обним ет свои колени.

— Ум. (Стр нно, и не умер-ли, и сдел ть ничего не можем, и непонятно, что будет д льше.) — умк ю я протяжно с короткими п уз ми, вздых я.

— Ум. (Большинство людей т к целые жизни прожив ют.) — оконч тельно р сстр ив ет меня Торг ш.

Сидим в тишине. Одн , две, три, пять секунд. И вдруг я понимаю,

что тишин , в которой мы сейч с сидим, с м я что ни н есть бсо-лютн я. То есть совсем ник ких звуков, я не слышу д же дых -ния сидящего рядом Торг ш , который обычно дыш ть никог-д не стеснялся. Д я и собствен-ного дых ния не слышу! Вы т м хоть предст вяете, что это т -кое, когд ну совсем ничего не слышно? Нет, я не оглох, чув-ствую, что не оглох. Хочу спро-сить у Торг ш , чувствует ли он то же с мое, но вдруг понимаю, что не хочу н руш ть эту, по-ж луй, первую в моей жизни бсолютную, безупречную ти-шину, хочу н сл жд ться ею. Он словно н стр ив ет н фи-лософский л д, есть в этой ти-шине (и пустоте тоже) к к я-то своя едв улотивим я поэтиск , что ли...

*«Вот так за заточеньем
пустота приходит,
За пустотой приходит
тишина,
Своей беззвучностью,
как будто бы рукой, она обводит
Невинные, на первый взгляд,
тела».*

Мне только что был голос, приятный женский голос, низко-в тый, с сексу льной хрипотцой. Смотрю н Торг ш , который недоумённо смотрит н меня, и понимаю, что он тоже только что слыш л эти строки о тишине и пустоте.

*За тишиной приходят
тысячи вопросов,
А за вопросами придёт
и голос мой,
Внимание, мой друг,
я говорю сейчас с тобой.
С тобой, мой нервный раб,
худой, темноволосый».*

Н последних двух строч-
к х мы с Торг шом м шин льно
оглядыв ем друг друг с ног до
голов. Мы с ним об нервные,
худые, и волосы у н с у обоих
тёмные, только виски Торг ш
едв тронуты сединой, всё-т ки
он пост рше меня н полтор
поколения. Торг ш смотрит н
меня т к, к к будто это я чрево-
вещ нием з ним юсь.

— Ум? (Ты тоже это слыш л,
стихи к кие-то?) — спр шив ет
он.

— Ум. (Д , слыш л.) — отве-
ч ю.

Торг ш подним ет гл з
вверх и кричит:

— Ум?! Ум?! Ум?! (Ну и что
з шутки?! Это ты, Ум , то есть
тот, кто в Уме?! И с кем ты кон-
кретно говоришь?!)

*«Я обращаюсь к вам,
Ко всем и каждому конкретно.
Моим словам
Поверь и «-те» посмертно».*

— Ум! (Слышишь, некто или
нечто, ты н с не пуг й, мы и т к
сд лись Уме, он н с всё р вно
вырубил ... вырубил, и вот мы

здесь очнулись.) — умк ю я и т к
же, к к и Торг ш, смотрю вверх,
в серый мет лический потолок,
щурясь от холодного и яркого
неон .

— Ум. Ум. (Тише ты, по-мое-
му, н м стоит выслуш ть эту по-
этессу до конц . Голос к жется
мне зн комым.) — говорит мне
Торг ш.

— Ум? Ум. (Ещё одн род-
ственниц ? Т кое ощущение, что
н с кто-то просто р зводит.) —
негодую вслух я. Ответ н моё
негодов ние следует нез медли-
тельно:

*«Развод — нехитрая забота.
Остаться вместе — вот работа.
Особенно, когда есть тот,
кто ни при чём.
И вот ты снова здесь. Приём?»*

— Ум. (Д , это он .) — взды-
х ет Торг ш и к к-то винов то
опуск ет гл з вниз.

— Ум? (Кто ещё?) — спр -
шив ю я, произнеся своё во-
просительное «ум» к ким-то
сорв нным голосом, чуть ли не
ф льцетом.

— Ум. (Жен .) — ответ ет
Торг ш и смотрит уже д же не
в пол, н свои ступни. Д же не
н ступни, н колени.

Н чин ю чувствов ть себя
п ршиво, к к будто ок з лся в
центре семейного ск нд л , к
торому не имею ник кого отно-
шения. Ни к ск нд лу не имею
отношения, ни к семье.

— Ум. Ум. Ум... Ум. (Приём, приём, родная. Я знал, что мы когда-нибудь умрём. И знал, что, умерев, мы вряд ли долетим до Рая... Но ты ещё своё возьмёшь, меня в последний раз терзая.) — умк ет Торг ш стих ми. Рифмов нные строки, н до ск з ть, я слышу от него первый р з з всю н шу, не побоюсь этого словосочет ния, совместиую жизнь. Но Торг ш ещё л дно, откуда его жен , будучи современной чиновницей, зн - ет литер турный русский язык н столько, что может говорить стих ми? Не умк ть, говорить. В общем, если н с не убьют или уже не убили, я умру от р зрыв мозг .

*«А этот твой соратник
верный,
Влюблённый в прозу,
очень нервный.
Непонимание страшит его,
Тотальное непонимание всего...»*

— Ум. Ум. (Его не трогай, умоляю. На мне отыгрывайся, Зая.)

Внез пно что-то н чин ет ме т лически шуметь, жужж ть, пол дрожит под н шими ног ми (не сильно, но всё р вно к к-то стр шно), н конец, н против н с выр ст ет пр вильный прямоу- гольник тусклого свет р змером в человеческий рост.

— Ум. (Уходи.) — тихо гово- рит мне Торг ш.

— Ум? (Может, это для н с

обоих порт л?) — предпол г ю я, помин я, что в д нной ситу ции уйти — зн чит бросить друг .

— Ум. Ум. (Не тупи. Уходи, пок открыто.) — говорит Тор- г ш. Он, конечно, не шутит, но я не могу вот т к вот взять и...

*«Иди, иди, сторонник
и поклонник.
Ты верным был, таким
останешься навеки.
Иди растить свои цветы,
Коль не боишься пустоты...»*

К кие ещё к чёрту цветы в н ш постъядерный век? Я о цве- т х только в книжк х н ших чит л. Или это мет фор т к я чего-нибудь? Но чего?

— Ум. Ум. (Просто иди, ду- рень, он не обм ныв ет, но и второго ш нс не д ст. О день- г х поз боться.) — последнюю фр зу Торг ш проумк л м кси- м льно тихо, шёпотом.

Что ж, н пр вляюсь в сторо- ну бледного свет , прямиком в этот подозрительно пр вильный прямоугольник. То и дело огля- дыв юсь н Торг ш , но Торг ш н меня не смотрит, его к кой-то сверхсоб чий, слишком пред н- ный взгляд н пр влен вверх. Интересно, он её прямо видит? Ай! Больно, кож к чему-то при- липл . Д что ж т к горячо-то?! Уммм...

Болезненное «умммм» вы слышите как уходящий, словно кем-то аккуратно убавляемый

звук. И вот вы снова в тишине. В тишине и надежде, что это ещё не всё...

11.

...И вот он снова - этот противный звук, влетающий в ваш мозг, кажется, через левое ухо и вылетающий (это уже совершенно точно) через правое. Звук, как все предыдущие разы, проносится через вас за считанные доли секунды, однако на этот раз звук-каратель оставляет после себя не только межвременное шипение, но и какие-то щелчки... похоже на треск огня. Сквозь щелчки пробивается голос.

Выход пока не заблокирован, так что у меня ещё есть шансы хоть что-нибудь отсюда вынести. Сначала книги, потом деньги, потом себя. Нет, сначала деньги, Торги так сказать. Да господи, какой Торги! Какой чёрт Торги, вот он лежит обожжённым трупом, это первое, обо что... об кого я споткнулся, очнувшись. Всё, задыхаясь начинаю. Надо хоть что-нибудь успеть сделать. А вы, пока я буду выносить что успею, слушайте внимательно, это мой вариант. Вполне возможно, что я тут так и сгорю или задохнусь, в общем, сдохну, если не сдохну сам, то меня повяжут и всё равно убьют. Или заморозят. Один хрен. Так что слушайте.

Я хоть и в стрессе сейчас, но до меня дошло, что вся эта история с Умой, пленением лун так мне, не более, чем мои личные глюки, спровоцированные глючным воображением. Я так думаю, больше мне это объяснить нечем. Это был трип. Ничего такого на самом деле не было, вы слышите? Пока не ходился в этом искусственном бытии, тут что-то, судя по результатам, взорвалось (не поджог не похоже), должно быть, кислородный баллон взорвался. А их у нас было несколько, так что не исключены повторные взрывы. В общем, начлся пожар. Я как-то чудом очнулся и пока что жив, значит, должен сказать то, что осталось. Вот в том, собственно, и дело: пока живы, слышите хотя бы то, что осталось.

Моя комната-спальня-склад охвачен огнём, но вот я вижу несколько пока ещё целых стопочек, героически швыряю почти что в огонь, хватаю одну из стопочек за верёвку (да, да, что с вами так их связали), с тормом перевес выбегаю в коридор, быстро набираю все коды и отщёлкиваю все звонки, но дверь не открывается, почему — не понимаю. Хотя что тут непонятного, заклинило какой-то из звонков, но сейчас не до поисков отвёртки. Моя покинувшая голубой поворочивается в сторону большого окна, моё задыхающееся тело направляется туда, куда смотрю. Я быстро оглядываюсь

по сторон м, к к н зло ничего тяжёлого нет, голыми рук ми это полупл стиковое стекло не р збить. Нет ничего тяжёлого... кроме труп Торг ш . Дум ть некогд . Ст влю связку с тов ром н подоконник — под льше от огня, возвр щ юсь з второй связкой, букв льно вырыв ю её из ор нжевых л п огня и, судя по дикой боли в кистях рук, поллуч ю сильные ожоги. С последней уцелевшей п ртией тов р бегу в сторону окн , не ст влю, но кид ю связку н подоконник, из последних сил подним ю стр шно п хнущее ж реным мясом тело Торг ш и брос ю его в окно. Изуродов нный огнём Торг ш с глухим стуком уд ряется о стекло, которое едв лоп ется. Приходится провести ту же опер цию ещё р з, стекло треск ется ещё больше, труп отлет ет ещё д льше от окн . Я реш ю долом ть огромное окошко плечом, сил, н деюсь, хв тит. Для р збег возможности нет, огонь совсем близко, он продолж ет облизыв ться и не сводит с меня своих горячих гл з. Вст ю н подоконник, беру связки слов в руки, выт лкив ю окно плечом и букв льно вып д ю н ружу, в левое колено уд ряет остр я боль. Несмотря н боль, реш ю проползти несколько метров в сторону — под льше от мест происхождения. Во время перемещения поним ю, что слышу к кие-то звуки. Подним ю гл з и вижу, что огнём охв чены ещё

несколько зд ний непод лёку от н шего логов , поблизости догортют несколько с ннимобилей. Вд леке я вижу толпу людей, прищуриив ю свои близорукие гл з и поним ю, что н блюд ю не что иное, к к пот совку между молодыми людьми в м ск х и гоств рдейц ми с брониров нными шлем ми н голов х. Я видел т ких «космон втов», когд мы с Торг шом и Ум у при переселении убег ли от полицейского преследов ния. Но сейч с мне всё рвно, я хочу сп сти эту п ру десятков книжек, вполне возможно, что в д нную секунду в моих слегк подж ренных рук х последние н этой пл не те экземпляры доумной русской кл ссической литер туры.

Реш ю двиг ться по н пр влению к толпе, вст ю, подним ю (н сколько могу) вверх гружённые слов ми руки, хром я, дел ю несколько ш гов вперёд. Ост н влив юсь. Сердце н чин ет колотиться т к, к к будто хочет выпрыгнуть из моей груди и упрыг ть отсюд под льше, чтобы не видеть и не чувствовать, к к к ким-то полиц ям и молодчик м одновременно сд ётся Прод вец Слов, д не один, с ост тк ми тов р . Прости, Торг ш. Но вдруг мятежники эти борются с вл стями к к р з з пр во чит ть и пис ть по ст ринке, и сп сённый мною тов р нужен будущим поколениям к к воздух? Снов иду к дерущимся людям. Подхожу всё ближе и

ближе, мысленно убеждаю себя в правоте своих действий. В состоянии нескольких метров от людей я снова остываю, потому что меня замечают несколько человек. Из этих нескольких людей (если быть точным, их трое) обычные чёрные маскированные. Принимая эти меры, как я понимаю, к стыду мятежников. Я машинально опускаю руки и прячу слова за спиной. Мятежники по очереди ошпаривают меня одновременно любопытными, подозрительными и бешеными взглядами, затем отворачиваются и друг за другом растворяются в бурлящей толпе.

Кто-то хватается за плечо, я вздрогиваю, оборачиваюсь и вижу... Уму. Да, это её глаза! Что мне эти маски и шлемы! Не умею гадать формы, которая невероятно идёт её спортивной фигуре. Девушка мечтательно-полицейски увещивает всяким холодным и огнестрельным оружием. Ум внимательно осматривает с ног до головы, затем мой груз.

— Ум? (Продвигая слова?) — спрашивает Ум.

— Ум. (Он с мый.) — не без гордости отвечаю я, подкрепляя своё кристально честное «ум» согласным кивком головы. Но ведь мы знаем комы...

— Ум? (Где Торгиш?) — спрашивает Ум — провохришь.

— Ум. (Везде.) — отвечаю я.

Ум одной своей убийственно нежной рукой берёт меня за

горло, другой рукой тычет в какой-то коробочкой мне под ребро. От неожиданности я чуть не выпускаю из рук остывшие вещи.

— Ум? Ум? (Шутить вздумал? Где твой шеф, я спрашиваю?) — говорит Ум.

Ах, да, конечно, полицьям не до философии.

— Ум. (Давно, недалеко, причём в том состоянии, что даже кремлёвцы не знают.) — отвечаю я, похрюывая взглядом в сторону нашего охваченного огнём дома, в котором догорает Торгиш.

Ум делает несколько ловких и весьма болезненных для меня движений, и вот я уже стою перед ней на коленях с завешенными за спину руками. Я слышу и чувствую, как мои ладони запястья защёлкиваются ручники. «Брелеты» у них сейчас, насколько я знаю, не механические, электронные, с какой-то новой зитской hi-технологией, отщёлкнуть их может только начальник местного отделения Госгвардии: электронный замок кто-то реанимирует только не его индивидуальное тепло, только не сетчатые глаза. Хотя нет, по сетчатке глаза — это двадцать первый век какой-то...

Ум говорит:

— Ум. Ум. (Короче, сейчас я тебя уколую, имеешь право хранить устное молчание. Очнёшься в участке, там и поговорим.)

Я поднимаю глаза на толпу, на шумную и в значительной степени огненную потовую, в которой

очевидным преимуществом пользуются теперь полиц и с н шивк ми Госгв рдии. Хорошо, меня, допустим, в уч сток, к к же тов р, й. Уколол ?

Вашу голову пронизывает противный звук, на этот раз он задерживается в вашем мозгу на несколько долгих секунд. Вы даже чувствуете его и представляете визуально. Этот давно проклятый вами звук похож на сперматозоид, который хаотично мечется внутри вашей черепной коробки, затем исчезает... Однако у вас остаётся смутное подозрение, что никуда он не исчез, а всего лишь затаился до поры до времени...

12.

...и действительно, быстрый и юркий звук снова начинает метаться по вашим мозговым извилинам. Но на этот раз спустя несколько секунд он пулей вылетает из вашей головы и исчезает вовне. Вам даже становится страшно: а вдруг этот противный и при этом такой родной звукочок никогда не вернётся?

Д , это опять я, и я ещё жив. Очнулся я только что, н мертво привяз нным к жёсткому стулу в к кой-то м ленькой, тёмной комн те с одним м леньким трегольным оконцем. Здесь очень душно и п хнет сыростью — это

первые впеч тления. Я опять в к ком-то плену. Или я никуда не дев лся отсюда ? А что это было между этой комн той и серым ов льным помещением? Очередной трип? С мое стр шное в нез пл ниров нных кт х вообр жения — это полное непонимание, где у спровоцированной «грушей» г ллюцин ции н ч ло, где конец.

Сколько я был в отключке, не знаю, но голов болит стр шно. И хочется хотя бы с мого ничтожного водяного впрыск .

— Ум. (Ж жд , пож луй, с мое лёгкое испытание.) — эт умомысль был протр нслиров н в мою голову, к к я понял, из с мого тёмного угл .

— Ум? (И кто это говорит?) — спр шив ю я дерзким тоном, понимаю, что это сейч с ск з л кто-то из охр нителей моих пр в. Или постпр в. Впрочем, к к я р зниц , всё р вно у меня их нет.

Ник кой ре кции из чёрного угл не следует, всё т же сыр я тишин ... пок з лось, что ли... Может быть вот это трип, всё, что было до этого, — ре льность? Бедный Торг ш. И где всё-т ки сп сённый из огня тов р?

— Ум. Ум. (Нет, ничего тебе не пок з лось. Просто я тебя р ссм трив ю.) — снов звучит голос из с мой тёмной точки этого жуткого простр нств .

Пойм ли, теперь будут издеваться, к к это р ныше у в с т м говорили... троллить. Н учились

технике телеп тического общения, теперь изводят н допрос х виновных и не очень...

— Ум. (О, д, просто т к мы в с не убьём.) — Слышу в этом «ум» неподдельное н сл ждение моментом.

— Ум... (Это хорошо, что ты ведёшь эту свою прямую тр нсляцию...) — говорит голос. В груди моей ёк ет и очень сильно: этот некто зн ет или к к-то по ним ет, что я переск зыв ю всё происходящее в м...

— ...Ум. (...Пусть зн ют, к чему в конце концов привел их эт тяг к прекр сному.) — говорит голос, в котором слышится всё больше издёвки и к кого-то... тор жеств, что ли.

Я слышу тихое кряхтение, вздох, ш ги, к жется, этот некто вст л и н пр вляется в мою сторону. И вот действительно из с мого д льнего и тёмного угл проявляется большой человек в офицерской форме Госгв рдии. Тов рищ офицер ост н влив ется в полуметре от меня, сл бьй свет позволяет моим близоруким гл з м уловить черты его лиц, и они к жутся мне зн комыми.

— Ум? (А сейч с что, конец концов?) — спр шив ю я зн комого госгв рдейц. Откуда же я его зн ю?

— Ум. (Д, Умом, к сож лению или к сч стью, это т к, мы свидетели конц.)

— Ум. (Мне к жется, больше к сож лению, чем к сч стью.) — поддержив ю я н ш стр нно

простр нный ди лог с предст вителем постз кон. И д, меня зовут Умом, я, к жется, т к и не предст вился.

— Ум. (Д, его зовут Умом, меня зовут Умэ, полковник Умэ.) — это он не только мне, но и в м, предки, сейч с предст вился. Полковник Умэ смотрит н меня прист льно и всё т к же ехидно. Умэ... Умэ... это имя мне н столько же зн комо, к к и черты этого протокольного лиц ...

— Ум. Ум. (Д, пож луй, ты пр в, лицо у меня и впрямь протокольное, но я этим д же горжусь, Умом. Протокол, з кон, конституция и всё т кое — это то, что сп с ло человечество н протяжении всего его существов ния.)

— Ум? (Сп с ло от чего?) — осмелив юсь спросить.

— Ум! (К к от чего — от с моуничтожения!) — отвеч ет полковник, не дослуш в вопрос. Похоже, он искренне удивлён тому, что для кого-то ещё нужно уточнять, от чего нужно сп с ть человечество.

Я реш ю вступить с этим з конником в дискуссию, спр шив ю:

— Ум. (Т к ведь были и ост ются з коны, конституция и, к к вы говорите, всё т кое, мы вот тут свидетелями конц ок з лись...)

Офицер хмурит брови и кив ет н меня:

— Ум. (Это всё вы винов ты.)

— Ум? (Мы?)

— Ум. (Д, вы, подпольщи ки-культуртрегеры, м ть в шу.)

— Ум. (У н с р зные м мы.)
— ухмыляюсь я. Согл сен, глу-
п я шутк .

Несколько секунд полковник Умэ смотрит н меня строго и, что гор здо стр шнее, прист ль-
но. Он говорит:

— Ум. (Сейч с я р звяжу тебе
руки, и ты потрог ешь своё те-
мечко, только ккур тно.)

— Ум. (Хорошо.) — согл сно
умк ю я и кив ю, м шин льно
пыт ясь почувствов ть, что у
меня т м т кого н темечке.

Полковник Умэ с дится поз -
ди меня н корточки, слышу дв
электронных писк н ручников
и одно н логичное по проис-
хождению пилик нье. Я зн ю,
это он сейч с поднёс к з мковым
д тчик м ук з тельный п лец,

з тем д л устройству проск -
ниров ть своё индивиду льное
человеческое тепло и, н верное,
сетч тку гл з . Я вспомнил,
Уми к к-то приносил добытую
к ким-то полукримин льным
чудом п мятку для полиц ев,
н которой см йлик ми и печ т-
ными эмодзи был предст влен
подробн я инструкция к совре-
менным н ручник м, мы с Тор-
г шом ещё подробно её изуч ли,
чтобы, если н с схв тят, попы-
т ться сбросить оковы. Но вот
пришл пор — схв тили, Тор-
г ш (он всегд был умнее меня)
успел вовремя сгореть, я вот в
плену у Родины и не зн ю, что
дел ть, д и стоит ли теперь что-
то дел ть...

— Ум. (Нет, тут для ресто-
в ного без ш нсов, техноло-
гия н дёжн я, р зве что ты или
кто-нибудь меня свяжет и мои
п лыцы поднесёт к д тчик м,
потом откроет мне гл з и з ст -
вит посмотреть н ск нер сетч т-
ки.) — улыб ющимся голосом
говорит полковник Умэ. Он под-
ним ется с корточек, я р змин ю
кости рук и спр шив ю:

— Ум? (И что, можно кос-
нуться темечк ?)

— Ум. (Д , д в й, тебя ждёт
сюрприз.) — отвеч ет полковник
Умэ. Пыт ется сохр нить интри-
гу, вот только не идёт ему быть
з г дочным.

Я подним ю руки, чтобы по-
трог ть ими з днюю ч сть своей
головы, но тут же ост н влив ю
себя, поняв, ощутив, словно кто-
то мне сейч с перед л эту мысль,
что т м н моём темечке свежий
шр м от опер ции по уд лению
вообр ж теля. Теперь во мне нет
крошечного чип , позволяющего
пережив ть моей личности если
не всё, то почти всё. Зн чит то,
что происходит сейч с, не явля-
ется трипом. Уже хорошо: хоть
что-то прояснилось. И что те-
перь? Ухмыляюсь, говорю Умэ:

— Ум? Ум. Ум. Ум? (Это т -
к я форм пытки, что ли? Извлек-
ли вообр ж тель, й-йй-йй, к к
же я без него. Д отлично я без
него. З чем эт в ш отупляющ я
штук человеку р звитому, обр -
зов нному, культурному, много
чит ющему, следов тельно,

имеющему несл бое вообр жение от природы?)

Умэ спокойно отвеч ет:

— Ум. (Нет, Умом, ты не р сля бляйся, лишение вообр ж теля — это только н ч ло, д же не н ч ло, подготовительное меропрятие, пытки впереди, только вот уйти от этих пыток в себя, в упр вяемые подсозн тельные пережив ния у тебя без вообр ж теля уже не получится.)

— Ум. (Хорошо, попробую спр виться своими сил ми.) — не менее спокойно отвеч ю я.

Полковник Умэ ухмыляется (удивительно: протокольные рожи д же ухмыляются и улыб ются к к-то по-протокольному), р сстёгив ет н себе форменную куртку и дост ёт отуд дист нционные н ушники. Я зн ю, я слыш л об этом устройстве — мне предстоит одн из с мых стр шных пыток, существующих н сегодняшний день. Эти безобидные, н первый взгляд, н ушнички н зыб ются в н роде кустическими молотк ми... Полковник н девет н меня н ушники, з щёлкивая к ждый при помощи всё того же индивиду льного тепл . Сейч с будет пытк музыкой, мне н м ксим льную громкость включ т что-нибудь, скорее всего, из в шего времени, з пустят несколько треков по кольцу, игр ть эти треки будут, к к минимум, шестн дц ть ч сов подряд, потом их резко выключ т

и ост вят меня в полной тишине и темноте ч с н четыре. Но мне не стр шно, лишь бы я мог продолж ть общение с в ми. Что-то я к к-то привык к в м уже. Эх, если бы можно было переместиться в в ше время полностью...

Вот оно. Врубил, сволочь, и смотрит н меня прист льно всё с той же ухмылкой. Слуш я к кой-то перек ченный б с ми псевдот нцев льный примитив, подним ю левую руку (потому что левш) и пок зыв ю полковнику Умэ поднятый вверх средний п лец, госгв рдеец тут же мр чнеет и з ряж ет мне с ноги по лицу, д т к, что я п д ю (вместе со стулом, р зумеется) н пол. Больно не столько моему лицу, сколько спине. Умэ уже рук ми швыряет меня н бок, з водит мне руки з спину и з щёлкивает н ручки. Музыка ,

точнее, повторяющ яся петля из четырёх нот, положенн я н примитивную ф ктуру, ст новится ещё громче.

Пелен перед гл з ми, возникш я в результ те уд р ногой по голове, постепенно исчез ет, и я вижу зн комые стройные ноги в обтягив ющих форменных госгв рдейских лосин х. Подним ю взгляд чуть выше и вижу, что это Ум . Т к я строг я, сосредоточенн я и неприветлив я д же по отношению к ст ршему по зв нию. Полковник Умэ с мым бескультурным обр зом — п льцем — пок зыв ет н меня и

что-то быстро говорит Уме. Ум брос ет взгляд н меня, з тем сно в н полковник , который перест ёт шевелить з штым ртом и жестикулиров ть, то есть з молк ет. Он вопросительно смотрит н Уму. Ум н пр вляется к полковнику Умэ, одновременно дост ёт из-з пояс к кую-то м -ленькую прямоугольную штуковину (чёрную, с обр мляющим корпус бирюзовым светом). Подойдя к полковнику, Ум тычет штуковиной ему под ребро, в эту же секунду всё тело полковник Умэ резко з стыв ет, к к будто он его з морозил . Полковник Умэ п д ет к к ст туя и, к моему уж су, уд рившись об пол, р злет ется н мелкие кусочки. Ко мне подк тыв ется один из кусочков Умэ, к жется, это большой п лец с одной из его ног. И почему-то только сейч с, глядя н п лец с ноги, я вспомин ю свои школьные годы, н ч льные кл ссы, тогд к н м приходил один госгв рдеец по имени Умэ с профил ктической лекцией о возможных уголовных последствиях для интересующихся ст -рым литер турным русским языком... К п лицу подходят целые и живые ноги Умы, Ум с дится возле меня н корточки и тычет мне своим чёрно-бирюзовым оружием под ребро, сердце в груди сжим ется, вот и мой ч с пр...

Звук, возвещающий о начале и конце сеанса связи с этим гостем из будущего, появляется

откуда-то издаലെка, он за доли секунды набирает громкость и так же быстро исчезает, как будто гоночный автомобиль проехал мимо вас на максимальной для себя скорости. Теперь всё тихо. Можете расслабиться. Если сможете.

13.

«Хорошо, хорошо, я потерплю этот невыносимый звук, только, пож луйст , пусть будет продолжение, ну не может всё кончиться т к просто!» — дум ете вы, скрыв я от окруж ющей в с среды дикое волнение. И вы непр вы: т к просто может кончиться многое, н пример, человекеск я жизнь, но только не эт повесть...

Н этот р з потусторонний сверхпротивный звук к к будто бы р зрыв ет в ш мозг изнутри, но, по сложившейся в р мк х д нного литер турного произведения тр диции, через несколько мгновений звук сменяет зн комый в м р диошум, хотя нет, незн комый, что-то в нём не то, свистяще-скрипящих помех к к будто бы ст ло больше.

Вроде живой... или нет. Пок ничего не вижу — темно — з то слышу невыносимо близкий звук сирены, источник звук к к будто бы прямо н д моей головой. Н ч ло нового трип ? Или конец ст рого? Тряхнуло, вот

ещё р з... Ах, д , во мне же нет больше вообр ж теля. Мы что, куд -то едем? В м шине? То есть н м шине... Меня куд -то везут? Д , по ощущениям я н -хожусь в чём-то, что н ходится в движении и движется по земле, логично предположить, что это с ннимобиль. А если принять во вним ние звук сирены н д моей головой, то это к кой-то спец ннимобиль. Последнее, что я помню, — р злетевшийся н кусочки госгв рдеец-офицер Умэ и Ум , кр с виц Ум , тыгущ я в меня своим стр шным оружием. Роков я кр сотк Ум ... И форм эт проклят я т к ей идёт. Вот уже несколько сотен лет всякие вл сть ухв тившие пыт ются сдел ть из обычных людей бесчувственных биороботов, но ничего у них не получ ется. Чувствуем. С ми не хотим, с ми от себя ш р х емся, но чувствуем. Вот смотрю я н Уму в форме, и прямо тянет увидеть... ну хотя бы предст вить её без этого госгв рдейского, обтягив ющего... ох! Я, конечно, ст рше её, но ведь мл дше её отц ... К кие только бредовые мысли не посещ ют в предсмерт ный ч с. И ведь не о книг х дум ю, о девушке. Идейный словофил, тоже мне. Позорище!

Тем временем созн ние вернулось ко мне полностью, теперь я поним ю, почему ничего не вижу: повязк н гл з х. Дв дц ть третий век н дворе, с ннимобили, электронные вообр ж тели, междометийно-см йлов я, с позволения ск з ть, языков я

систем и прост я тёмн я повязк -тряпочк н гл з пленному... д , есть вещи, которые не уст ревают.

С ннимобиль, н котором меня везут, резко тормозит, и я, будучи непристёгнутым, обо что-то уд ряюся головой, но мне почему-то не больно. Мне стр шно, потому что я слышу выстрелы. Много выстрелов, целые втом тные очереди. Стоп! Автом ты? Где они взяли это ст рьё? Или это новьё, которое звучит к к ст рьё?

Я слышу близкое шипение — с т ким звуком, н сколько я помню из своего д лёкого прошлого, звуч т открыв ющиеся и з крив ющиеся двери с ннимобилей, телом чувствую лёгкий ветерок, носом удуш ющий з п х г ри. Кто-то хв т ет меня з руку и вытягив ет из м шины н улицу.

— Ум? (Кто это, что происходит?) — спр шив ю я с к ким-то ж лким отч яньем в голосе.

— Ум. (Д тихо вы.) — говорит, судя по голосу, Ум . Д и рук меня т щит, по всей видимости, женск я: тёпл я, нежн я и т к я крепк я, что ж больно...

— Ум? (Эй, лейтен нтк , куд ты его?) — звучит чей-то мужской голос.

— Ум. (З держ нного из мятежников в уч сток веду.) — отеч ет мужскому голосу Ум .

— Ум? (Помочь?) — спр шив ет голос.

— Ум. (Д нет, тов риц м йор, спсибо, спр влось, не т ких дост влял .) — говорит Ум .

— Ум. (Ну, смотри, можем проводить.) — не уним ется «то-в рищ м йор», которого я не вижу.

— Ум. (Нет, спсибо, вы тут нужнее.) — ответ ет Ум и т-щит меня з собой ещё сильнее.

Мне снов хочется спросить, кто это и что вообще происходит, но я сохр няю мужественное молч ние, Ум же ск з л : «Д тихо вы».

— Ум. (Прикоп лся чёрт, себе помоги.) — бурдит Ум . Мы по-прежнему куд -то быстро идём. Я слышу ш ги догоняюще-го н с человек .

Снов этот м йорский голос:

— Ум! Ум? Ум? Ум! (Ну-к , постой, лейтен нточк ! Вы же из этого с ннимобилия, который н горящие покрышки н летел? А этот у тебя не из словофилов? Д стой ты, стрелять буду!) — кричит м йор, и мы с Умой ост -н влив емся.

Ум отпуск ет мою руку, котор я к этому моменту успел вспотеть, и говорит дотошному тов рищу:

— Ум! (Нет, тов рищ м йор, это не просто словофил, это единственный ост вшийся в живых словоторговец!)

- Ум? (И куд ты его т щипшь под льше от н с — точно в отделение?) — интересуется голос с т кой подозрительной интон ци-ей, что сердце моё ёк ет и я, будучи свободным от цепкой девичьей руки Умы, пуск юсь в бег . Дур к я сейч с, н верное.

Бегу, з спиной р зд ются несколько выстрелов, я слышу быстрые ш ги — это з мной бе-гут, точнее, бежит кто-то один. Я, н нюх вшись г ри, уже з -дых юсь, ш ги догоняющего всё ближе, н ходу пыт юсь сорв ть с себя повязку — тщетно (здесь должно быть очень грустное эмодзи), обо что-то спотык юсь и п д ю звёздочкой, лицом в с-ф лт. Опять лицо, нос... к к же больно!

— Ум! (Бесполезно беж ть, дядя Умом, кругом, возможно, пок липсис, и вы не можете убеж ть от исторического момен-т !) — кричит н меня Ум . К к же я р д, что он жив ! Д пусть хоть тётей меня н зыв ет. Де-вушк моей мечты тем временем продолж ет:

— Ум! (Вы не имеее пр в беж ть от этого всего, Умом, потому что вы должны сп сти ост вшихся людей, н шу стр ну, может быть, и пл нету!)

— Ум? (Я?) — спр шив ю я, чувствуя, к к носом идёт кровь. З дир ю голову.

— Ум! (Вы, дядя Умом! Вы, по н шим д нным, единственный культурный человек, ост вшийся в живых. Пошли, предстоит ко-е-что сдел ть, подробности в по-мещении.) — говорит Ум и снов куд -то тянет меня з руку.

Дел ть нечего, следую з Умой и чувствую себя к ким-то з бытым некогд супергероем, к которому обр щ ется пр ви-тельство с просьбой о сп сении

человечеств , — стр нно, стр шно, круто.

Судя по изменившимся ощущениям моего тел и стихнувшему уличному шуму, мы с Умой всё-т ки вошли в к кое-то помещение. Оп, чуть не уп л, несколько ступенек вниз... несколько очень д же зн комых ступенек вниз, не менее зн комое пилик - нье, щелчок з мк , тихий скрип двери и снов з п х гри... но к кой-то д внишней гри. Ум ост н влив ется, я уд ряюсь об её спину. Неч янное прикосновение к понр вившейся девушке, р ди этого стоит жить!.. Тьфу, чёрт, опять я об этом! Хотя интересно, если мне вдруг уд стся сп сти мир, будет ли мне положен поцелуй кр с вицы?

Ум уже резкими, неприятными движениями сдир ет с моих учит нных гл з повязку. Я, конечно, щурюсь, но не сильно, в помещении, можно ск з ть, темно, но при этом из р збитых окон пробив ется дост точно свет . Дост точно для того, чтобы я узн л н ше с Торг шом убежище последних месяцев, последних дней... Сейч с это скорее не убежище, убожище. Пепелище. Ум т ктично д л мне несколько секунд н то, чтобы я мог оглядеться и понять с точно стью до ст процентов, где мы н ходимся, и теперь он говорит строго и прик зным тоном:

— Ум. (К жется, огонь сожр л здесь всё, но мы должны хоть что-нибудь н йти.)

— Ум? (Что н йти?) — спр - шив ю.

— Ум. Ум. (Слово. К кое-нибудь хорошее, всепримирающее и всеобъясняющее слово, ин че бед .)

— Ум? (Бед ?)

— Ум. (Д же не то слово, не бед , к т строф , конец свет .)

Р спозн в в её кр йнем «ум» понятие «конец свет », я с рк - стически ухмыляюсь в открытую, не боясь получить уд р кул ком в своё многостр д льное лицо или быть з мороженным — терять мне, похоже, нечего.

— Ум. (Т к ведь конец свет уже был, и это прошло.) — говорю я своей нынешней хозяйке Уме, припомнив легенду о Соломоне.

— Ум. Ум! (Счит йте, что это был репетиция. А теперь т м всё бсолютно серьёзно, если мы не н йдём слов , печ тного, состоящего из букв, русского слов , они н с и себя приконч т!)

Голов н чин ет болеть ещё сильнее, но уже не от уд ров или постоянного з п х гри, скорее от пут ницы, возник ющей в моей голове. «Печ тного слов »? Не ты ли, госгв рдейк моя, отключил меня, когд в моих рук х были две связки с книг ми? Хотя, возможно, это был трип — слишком уж легко я выжил и выбр лся тогд .

Ум , окинув комн ту взглядом, включ ет фон рик и говорит:

— Ум. Ум. Ум. Ум. Ум. (Быстро поясняя то, что должн пояснить, Умом, и вперед иск ть

слов . «Они» — это мятежни-ки-словофилы, их очень много, гор здо больше, чем вы можете себе предст вить, они хотят уничтожить всех, в том числе и с мих себя. Вы ещё не зн ете, что н творили со своей не-лег льной культпрод жей. Они н чит лись русской кл ссики и полностью р зоч ров лись в человечестве, они счит ют, что люди должны быть истреблены оконч тельно и бесповоротно. А те две связки, что вы сп сли... их перехв тили мятежники.)

Я искренне удивлён.

— Ум? Ум... (Их много? Д мы их всех в лицо и по имен м зн ли, их число н считыв ется несколькими десятк ми, д же не сотнями...)

— Ум. Ум? Ум. Ум. (Вы здесь зн ли только своих покуп телей. А те, кого они, в свою очередь, приуч ли к слову, к русскому языку? Вы верно ск з ли, число словофилов н считыв ется десятк ми. Десятк ми тысяч.)

Смеюсь, не могу удерж ться. Больнов то смеяться с з крытым ртом, но я и впр вду не могу удерж ться.

— Ум? Ум? Ум? Ум... (Ты серьёзно, Ум , в н ше время живут десятки тысяч более-мее гр мотных людей? Мне что, д ли по голове, и я очнулся в к -кой-то п р ллельной Вселенной? Или я под очередным трипом естественного происхождения? И вообще, русск я кл ссик не учит уничтожению всех и вся...)

— Ум! Ум! (Д не до смех сейч с! Гл вн я ошибк н шего постпр вительств , д и многих других пр вительств в истории, в том, что они недооценив ют гр жд н, пусть д же это пост-гр жд не некогд большой и сильной, но р зорв нной в кло-чья стр ны, которым з шили рты и отк з ли в возможности р звив ться с мостоятельно!)

Мой смех куд -то исчез. Я д же не з метил, когд именно он исчез, — во время этого короткого и пл менного монолог Умы или только что. Я понимаю, что по-прежнему толком ничего не понимаю... Но похоже, что дело и в с мом деле серьёзное.

— Ум? Ум. Ум? (И к к имен-но они, грессивные словофилы, могут н с всех и себя, к к вы ск з ли... прикончить? Всех не перережешь и не перестреляешь. У них что, к кое-нибудь томное оружие в рук х?) — спр шив ю я Уму, и опять эт ирония к -к я-то дур цк я из меня лезет. Впрочем, ирония здесь уместн , после мирового ядерного кон-фликт , о котором я в м уже ч -стично р сск зыв л в предел х н шего зн комств , был гр нди-озн я к мп ния по уничтожению не только культуры и язык , но и ост вшегося ядерного оружия...)

— Ум. Ум. (Д , у них вот-вот появится доступ к единому пуль-ту упр вления н шим ядерным щитом нового поколения. Они уже близко к блюдцу.) — гово-рит Ум и тяжело вздых ет.

Я, м ло ск з ть, удивлён.

— Ум? Ум? Ум... Ум? (К к это может быть? Чуть не устроили пок липсис и снов з ст - рое? Т к зн чит, это блюдце не инопл нетного происхождения, ник ких лун тиков... И р ди ционный фон вокруг Ш пки, з шк - лив ющий специ льно... для того, чтобы никто не приближ лся?)

— Ум? (К кие ещё лун тики?) — спр шив ет Ум , н хмурившись.

— Ум. (Д т к, ник кие.) — отм хив юсь я.

И мы н чин ем иск ть чёрную кошку в тёмной комн те.

Вот т к. А я-то — н ивный долб ный гум нит рий и словофил — и впрямь поверил, что ост вш яся в живых м л я ч сть человечеств всё осозн л и уничтожил ядерное оружие. Д неужели я — пусть и н ивный, но ведь неглупый человек — действительно решил, что люди поменяются... Н с з всю историю не изменили д же мировые шедевры литер туры и прочего искусств . Д что т м искусство, человек , к к выясняется, д же мировые войны и глоб льные гум нит рные к т строфы ничему не уч т! К к-то совсем грустно от всего этого, д же жить не хочется... А Ум молодец. Н стоящ я героиня, дочь своего отц : пошл против всех р ди хоть сколько-нибудь светлого, куль турного будущего.

Из-з слом нных открытых окон, по всей видимости, с очень

близкого р сстояния доносится р знородный шум: звуки выстрелов, к кие-то лок льные взрывы, возгл сы, выкрики, окрики и т к д лее, и тому подобное. Уму приближ ющийся шум явно н стор жив ет, если не ск з ть пуг ет. Он пыт ется (нез метно для улицы) выглянуть в одно из окон, з тем повор чив ется и говорит мне:

— Ум. Ум. Ум. Ум. (Времени всё меньше и меньше. Мы должны н йти нужные слов или хотя бы слово и ост новить их, прежде чем они доберутся сюд с ми. И не только сюд , но и к пульту. Кто-нибудь из з хв ченных ими госгв рдейцев обяз тельно р сск жет, где н ходится... н ходилось в ше логово, в котором, возможно, ост лись ещё слов , то и целые книги.)

Тем временем сн ряды п д ют всё ближе, к к в переносном, т к и в прямом смысле. Мы с Умой продолж ем коп ться в пепелище русского литер турного н следия. З п х г ри душит. Что-то мне н ш с Умой поисков я опер ция н помин ет, к жется, примерно т к иск ли и до сих пор ищут золото или лм зы — много грязи и где-то в с мой её гуще нечто очень м ленькое и ценное...

Пок один пепел и пыль, ничего похожего н слов или буквы, т к что р бот н м с Умой предстоит долг я, нелёгк я и, скорее всего, с нулевым результатом. А может быть, д же и нолик не н йдём.

Противный звук на этот раз действует мягко, задерживается внутри вашей головы чуть дольше обычного и, в конце концов, исчезает постепенно, словно его уведат из эфира сосредоточенные пальцы эстетствующего звукооператора.

14.

Похоже, что у руля всё тот же звукооператор-эстет, звук появляется откуда-то изда-лека. Этот поиск волны будущего звучит не сильно громко и мягко исчезает. Теперь вам, должно быть, стыдно, что вы так плохо к нему, к Звуку, относились всё это время. Голос.

Я предложил Уме передохнуть, Ум отк з л сь. Я было восхитился её выносливостью, он нервно ответил, что её выносливость здесь ни при чём, что н с вот-вот н йдут эти с - мые «они» или «мятежники». Я к шляю всё ч ще и ч ще. Ум прок шлив ется т к же стр шно, к к и я, но реже. Ясно, что здесь н ши с ней лёгкие р бот ют н пределе своих возможностей. И л дно я, но почему у неё, у офицерши, нет с собой к кой-ни-будь дых тельной м ски? Мы по-прежнему ничего не н ходим, но почему-то где-то н з дворк х подсозн ния (по кр йней мере моего) теплится н дежд, что слово или несколько букв, из которых можно будет сост вить

хоть к кое-нибудь приличное, д пусть и неприличное, но вдох-новляющее русское слово, н й-дётся, и я вместе с бесконечно симп тичной мне Умой всё-т ки смогу изменить ход истории. Информ ция о том, что у мятеж-ников есть доступ к к кому-то ядерному оружию, по-прежнему к жется мне бредом. Но я совер-шенно безоговорочно верю Уме, когд он говорит о том, что у н с м ло времени — уж очень он убедителн в своей спешке...

Уд р, грохот, хлопок... нечто т кое, к чему я не могу ср зу подобр ть слово, происходит со-всем рядом, букв льно з окном. Доносится некоторый пёстрый шум толпы, поверх этого шум мужской голос.

— Ум? (Есть тут кто?) — спр шив ет голос.

— Ум. (К жется, н м н до спрят ться, лучше к к-то св - лив ть отсюд) — говорю я Уме тихо-тихо.

Ум резко повор чив ется ко мне, подносит свой тонкий ук - з тельный п льчик к моим к-кур тно з шитым и, честно при-зн ться, ж ждущим её поцелуя губ м. В гл з х Умы я вижу... к кую-то р дость. Перевожу взгляд чуть ниже и вижу н ук з тельном п льце её второй руки крошечный кусочек недо-обгоревшей бум ги с буквой «р». Неужели? Смотрю Уме в гл з, он мне кив ет и подмигив ет. Мне ещё ни р зу не подмигив ли женщины, стр нное ощущение.

— Ум? Ум? (Есть кто, спр - шив ю? А если н йдём?) — про - долж ет вопрош ть голос.

— Ум. (Д пошли уже, если кто т м и есть, то он тогд ещё сдох и обгорел.) — говорит пер - вому голосу второй, помоложе. М шин льно подхожу ближе к Уме, чтобы спросить, не зн ко - мы ли ей эти голос . Нет. Вру. То есть про голос я, конечно, тоже хоч у спросить, но прибли - ж юсь я к ней, потому что мне стр шно, у неё есть к кое-ни - кое оружие и бойцовские н - выки. А ещё мне нр вится к ней прик с ться к к бы неч янно...

К жется, обл д тель второго голос убедил обл д теля перво - го голос , и они ушли. То есть оп сность минов л ? Пок ми - нов л , н до поним ть. Оdn ко стоит продолжить поиски. А то Ум одн роется в полутьме и д же одну букву н шл , я всё что-то дум ю д н в с, предки, отвлек юсь.

Ум к к-то уд чно посветил фон риком в левый д льний угол комн ты, и в этом свету я кр ем гл з увидел что-то м ленькое и тёмно-белое. Я быстро кид юсь к объекту — возможному кусочку бум ги, п д ю н колени (н кло - няться было неприлично по от - ношению к стоящей сз ди Уме, с диться н корточки долго), быстро н щупыв ю м ленькую з метную бум жку. Ум , поняв, что я сорв лся не просто т к, н - првил луч своего фонаря н мои руки. В рук х у меня был

м ленький прямоугольный ку - сочек бум ги — примерно один с нтиметр н пять миллиметров — с пятью уцелевшими букв ми: «л», «ю», «б», «о», «в», именно в т ком порядке. Не зн ю, из к кой это книги... Д м ло ли из к кой, р зве это в жно сейч с?

— Ум. (Ну вот, кто ищет, тот и н ходит, это уже что-то.) — умк ет Ум , дыш мне прямо в м кушку.

— Ум. (Д уж, ост лось только мягкий зн к р здобыть, и у н с в рук х одно из с мых в жных слов в н шем мире.) — говорю я и тут же вспомин ю о н йденной чуть р нее букве «р». Я повор - чив юсь к Уме, мы тр вмооп сно ст лкив емся взгляд ми.

— Ум? (Вы подум ли о том же, о чём и я?) — спр шив ет Ум , дыш мне в лицо.

— Ум. (Букв «р» может быть и мягким зн ком, это же к к по - смотреть. И получится то с мое слово...) — говорю я.

Мы с Умой смотрим друг другу прямо в гл з и хитро, з - говорщически прищури в емся.

— Ум. (Молодцы, молодцы, хорош я идея.) — говорит уже зн комый н м голос того второго з глянувшего в окно непрошено - го гостя.

Ум резко р звор чив ется н сто восемьдесят гр дусов, и в свете её фон рик ок зыв ются голов и широкие плечи. Н го - лове неzn комц чёрн я м ск с рмейским н нопротивог зом в р йоне нос . Интересно, почему у

госгв рдейки Умы т кого нету? Мужчин спортивного телосложения стоит в дверном проёме, в рук х л зерное ружьё, н пр в- ленное в н шу с Умой сторону, д же больше в сторону Умы. Вот подлец, н девушку л зер под- нял! Хотя пр вильно, он -то во- оружен в отличие от меня. Од- н ко своё оружие лейтен нт Ум дост в ть не торопится. Тоже пр вильно — в т ких случ ях лучше не дел ть резких движе- ний. Они об стоят и молч т, и меня это бесит.

— Ум? (М ску н цепил, ду- м ешь, тебя прямо не узн ть?) — говорит н конец Ум .

— Ум. (Д уж ты-то меня из тысячи з м скиров нных узн - ешь.) — спокойно отвеч ет н ре- плику Умы незн комец.

— Ум. (Конечно, по гл з м узн л .) — продолж ет ди лог Ум .

— Ум? (И в чём же особен- ность моих гл з?) — поддержи- в ет ди лог мужчин в м ске.

— Ум. (Они у тебя пустые и холодные, к к у всех ост льных постлюдей.)

— Ум. (Ого, к кой п сс ж. А у тебя, у гр мотной, зн чит, гл - з тёплые и полные.)

— Ум. (Чуть теплее, чем у тебя, т к ск жем.)

Я всм трив юсь в гл з незн - комц и поним ю, что Ум пр - в : у него действительно к кой-то стр шно холодный взгляд. Этот свой холодный взгляд незн ко- мец брос ет н меня, я, к жется, вздр гив ю, д же стыдно.

— Ум? (Не слишком ст ров т для тебя?) — спр шив ет незн - комец Уму.

— Ум. (А ты не ревнуй.) — от- веч ет Ум .

— Ум. (Д к к же мне не ревнов ть, ты столько про него р сск зыв л .) — говорит незн - комец.

Ум р сск зыв л про меня? А «столько» — это сколько?

— Ум. (Д , я восхищ юсь этим человеком. И отцом своим восхищ л сь до тех пор, пок его не ст ло.) — громко и эмоци- он льно умк ет Ум со слез ми в голосе. Слёзы в голосе Умы — это что-то новенькое.

Незн комец тихо фырк ет, н до пол г ть, это был т к я усмешк . Кто же это всё-т ки т кой? Если он, к к говорит Ум , прич стен к смерти Торг - ш , зн чит, это не словофил. И не мятежник. По виду совсем не полиц й. Или мятежник, но не словофил? И постпр вительство не поддержив ет... Д что я г д - ю-то, когд есть у кого спросить. И я говорю:

— Ум? (Может быть, позн - комишь н с, Ум ?)

— Ум. (Это почти в ш тёзк Умо, видный оппозиционер, н - зовём его т к.) — отвеч ет Ум .

— Ум... (Ну...) — говорит Умо.

— Ум? (Что?) — не поним ет (не поним ет?) Ум .

— Ум? Ум? (Кто я ещё? Кто я тебе?) — допр шив ет Уму Умо.

— Ум. (Уже никто.) — строго отвеч ет Ум .

К жется, я поним ю, в чём

тут дело. Опять я ст новлюсь свидетелем выяснения чьих-то отношений. Хотя если встреч с супругой-з конницей Торг ш был трипом, всерьёз к этому можно не относиться. Впрочем, если я пр вильно понял то, что ск з л Ум , ник ких отношений у неё с этим «тёзкой» нет. Уже нет. И меня это р дует. Хотя немного ревную, если честно. Вот что это со мной опять? Что-то из р зряд «сердцу не прик жешь»? А между тем ствол Умо не опуска ется.

— Ум. (А ведь всё у н с могло бы быть хорошо, если бы не твоя несговорчивость.) — умк ет Умо после долгой тяжёлой п узы.

О к кой т кой «несговорчивости» говорит этот чёрт в м ске? Речь о политических р зногл сиях или о чём-то интимном? Может быть, этот жлоб принужд л её к ре льным межполовым вз имоотношениям вместо вирту льных? Д же если верн втор я версия, мне-то к к я р зниц ? Всё, хв тит. Чего я стесняюсь н кр ю гибели? Д , мне не всё р вно, потому что я... мне нр вится эт де вушк , и всё тут! И я говорю:

— Ум. (Тов рищ Умо, девушка ведь ясно ск з л : «Уже никто».)

— Ум. (Не н до, не н чин йте.) — тут же просит меня Ум .

— Ум. (Д уж, дядя Умом, лучше з ткнись.) — говорит Умо и н пр вляет свою пушку н меня.

Я хочу сдел ть решительный,

пуг ющий ш г вперёд, н встречу этому з ср нцу с оружием, но что-то з ст вляет меня посмотришь чуть ниже, н руку Умы. Н ук з тельном п льце гоств р дейки, которую я хотел бы сейч с з щитить, вижу крохотную бум жку с недословом «любов». Ум едв з метно шевелит п льчиком. Что я должен сдел ть? Пр вильно, з бр ть у неё з ветную бум жку, ведь ещё одн букв — у меня. Только сдел ть это нужно нез метно для чудилы с л зером и противог зиком н носу.

— Ум? (Умо, ты н зв л меня по имени, мы зн комы?) — спр шив ю я человек в м ске, с м двиг юсь чуть ближе к Уме.

— Ум. Ум. (Зн комы, Умом, зн комы. Мы с тобой и Торг шом в своё время могли договориться по-хорошему, но теперь уже, к к ты помин ешь, поздно.) — отвеч ет з м скиров нный.

Его голос, сколько ни вслушив юсь, не к жется мне зн комым. З д м ещё п рочку уточняющих вопросов, с м нез метно сниму с п льчик Умы слово, з одно ещё р з прикоснусь к ней. Дум ю, всё получится: тов рищ Умо смотрит мне прямо в гл з , не н руки.

— Ум. (Не узн ю в с в м ске.) — говорю я ему, с м медленно, с хирургической сосредоточенностью сним ю с п льц Умы бум жку, вроде получ ется. Получ ется д же н сл диться прикосновением...

Умо резко переводит оружие
н Уму и спр шив ет:

— Ум? (Что ты улыб ешься?)

— Ум. (Я не улыб юсь.) —
спокойно отвеч ет Ум .

— Ум. (Вот теперь не улыб -
ешься, только что улыб л сь.)
— н ст ив ет н своём н блюде-
нии Умо.

Интересно, если Ум улы-
б л сь, это потому что я до неё
дотронулся или он просто ще-
котки боится? Хочется верить в
первую версию. Но вы не подум-
айте, я не просто пред юсь ром-
антическим мыслям, я помню о
гл вном. Я всё т к же ккур тно,
н деюсь, нез метно для н глых
гл з этого юнц кл ду бесценную
бум жечку себе в к рм н.

Умо резко переводит оружие
н меня, точнее, н обл сть мое-
го п х .

— Ум. (Выним й.)

— Ум? (Что выним ть?) — ис-
кусственно удивляюсь я.

— Ум. (П лец из к рм н вы-
т скив й.) — говорит незн комец.

И я выт скив ю ук з тель-
ный п лец из к рм н . Гольй
п лец без ничего. Н деюсь, что
бум жечк ост л сь-т ки в моём
к рм не.

— Ум? (Что ты т м спрят л?)
— спр шив ет незн комец.

Пожим ю плеч ми.

— Ум. (Ничего, Умо, з чес -
лось просто.) — отвеч ю.

Ум хмыкнул . У меня полу-
чилось её н смешить! Пусть я и
не з д в лся т кой целью.

— Ум. (Потом почешешь.) —
говорит незн комец.

— Ум? (Когд потом?) — не-
ожид нно вступ ет в н ш стр н-
ный ди лог Ум .

— Ум. (Когд мы победим.) —
отвеч ет з Умо его уверенность.

Похож я уверенность после
успешной опер ции по переключе-
нию бум жечки с з ветным
полусловом себе в к рм н появи-
л сь и у меня, и я спр шив ю:

— Ум? (Что же вы подр зуме-
ете под «в шей победой»?)

Умо н бир ет воздух в лёг-
кие, видимо, его ответ будет не-
сколько дольше одного «ум».

— Ум. Ум. Ум. Ум. Ум? (Ви-
дишь ли, дядя Умом, у этого
конфликт не две, три сторо-
ны. Есть те, кто борется с язы-
ком, литер турой и культурой,
есть конченные словофилы, яв-
ные или л тентные — нев жно.
А ещё есть декв тные современ-
ные люди, которые з восст нов-
ление ст рога язык и литер ту-
ры, потому что зн ют, что с этим
дел ть здесь и сейч с. Мы будем
новыми, открытыми прод вц -
ми слов. Ум тебе р зве этого не
ск з л ?

— Ум. (И последних пред-
ст вяешь ты.) — дог дыв юсь я.

— Ум. Ум. (Именно. Ты всё
пр вильно понял, дядя Умом,
не зря много чит л.) — то ли ис-
кренне похв лил, то ли просто
подколол меня будущий откры-
тый прод вец слов, словесный
м гн т.

— Ум. Ум. Ум. (Д , торг - ши они. Только не т кие, к к мой покойный отец, покойный Ум у и вы, беспринципные, безыдейные торг ши, которых не интересует кое-то т м культурно-лингвистическое возрождение. Их интересует только личн я выгод .) — говорит Ум , глядя н своего, к к я понял, бывшего (к к же Ум у?) возлюбленного с презрением.

— Ум. Ум. Ум. Ум. (Д , можн ск з ть и т к. Мы новое поколение Торг шей, будущие хозяев жизни, бог тейшие люди Построссии, может быть, и всего пок что з крытого от н с нового мир . Мы сдел ем т к, что люди подсядут н слов , они подсядут, потому что т ков человеческ я природ , и не смогут обходиться без литер турного язык , потом будем прод в ть ст рые и новые слов и тексты тем, кто будет готов з пл тить больше. К тому же русск я литер тур всег хорошо шл н экспорт, т к что с торговлей с другими стр н ми, дум ю, со временем проблем не будет.)

Произнося свой предпобедный монолог, Умо д же отвёл л зер в сторону. А я, к жется, н чин ю припомин ть некоего п рня с н х льными гл з ми, который приходил к н м с Торг шом (ещё н ст рую кв ртиру) и всё пыг лся договориться, только о чём именно, мы с Торг шом т к и не поняли. А привёл его к

н м, к к я сейч с припомин ю, н ш гент Ум у...

— Ум... (Они через Ум у долго скуп ли в ш рхив...) — говорит Ум .

— Ум. (Ну, н м же нужен был к кой-то ст рый словесный к пит л.) — поясняет и без того понятную вещь Умо.

— ...Ум. Ум. Ум... (А потом они поделились своим пл ном с Ум у. И когд он возмутился и потребов л прод нные новым торг ш м слов н з д, они его убили. А он им д же полный возвр т денег предл г л из своих средств...)

— Ум. Ум... (Убил я его не поэтому. Я его предупредл , что-бы он к тебе не лез...)

Т к вот что з гнид перед н ми. Но эти двое явно могут пояснить мне кое-что ещё.

— Ум? Ум... (Может быть, вы мне и о судьбе Уми р сск жете? Просто я не могу вспомнить, в к кой момент н ч лся мой трип...) — говорю я.

— Ум? (К кой трип?) — спр шив ет Ум с неподдельным интересом.

Убийц Ум у... д же не буду н зыв ть его по имени, тоже смотрит с интересом и почти опустил оружие. К з лось бы, с мое время н п сть н него, но я хочу продолжить ди лог, потому что только-только н чин ю что-то поним ть и скл дыв ть злосч стный п зл того, что происходит в последние несколько дней.

— Ум? Ум. (Ну, что з дум л ся, к кой ещё трип? Глюки — это всегда интересно, р сск зыв й.) — говорит Умо.

— Ум. Ум. Ум. Ум. Ум. Ум... (Технический трип, это из-з вообра ж теля, я дум ю. Якобы Уми пыт лся укр сть у н с половину «Анны К рениной». Ты, Ум, якобы обезвредил воришку. Вместе с Ум у. Потом мы с Торг шом его к к бы в плен взяли. Потом некий лун тик в об р зе Умы повёл н с к блюдцу...)

Ум вздых ет, с дится н пол и говорит:

— Ум. Ум. Ум. Ум... (Это было н с мом деле, Умом. Я в с просто р зводил, чтобы з - пут ть. Телеп тическое общение — это один из методов р боты, которому с нед вних пор уч т госгв рдейцев, вы это зн ете. Только вел я в с не к блюдцу, к себе, н одну из кв ртир. Я хотел спрят ть в с с отцом н вре мя и с м р спорядиться слов - ми, по-хорошему р спорядиться, чтобы примирить стороны. Ум у, н ш внешт тный сотрудник, н с подстр ховыв л, но слишком р но сп лился перед в ми, при шлось в с усыпить, т к ск з ть. Тогда же он дост лся Умо с его сволоч ми... А вот встреч с м м кой, возможно, был к к р з в шим трипом — своеобраз ной ре кцией вообра ж теля н усып ление. Хотя не зн ю. Не могл м м н стих ми р згов рив ть. Он их нен видит.)

— Ум? Ум. Ум. Ум. (А пож р

здешний? Твой отец ведь ре льно сгорел. И я чуть не сгорел. Хотя н его месте должен был быть я.)

— Ум. (Я отт щил в с тогд обр тно, потому что узн л, что в кв ртире могл быть з с д из госгв рдейцев, которых м мк н меня н тр вил.)

— Ум. Ум. Ум. (В у, к - к я з хв тыв ющ я история. Я продолжу. Подожгли в с мои ребят, дядя Умом, только вот почему-то не весь тов р прежде вынесли, оболтусы.) — говорит Умо.

Где-то рядом что-то громых ет, я слышу шум оголтелой толпы, котор я, по всей слышимости, движется в н шем н пр в лении. От неожид нного грохот вздрогнули и Ум, и я, и д же н ш будущий хозяин жизни.

— Ум. Ум. (Похоже, ещё один кордон пробили, скоро будут здесь. Всё, некогд умк ть попусту, д в йте, что вы т м н - шли.) — прик зыв ет Умо.

К к же мне сейч с хочется ск з ть вслух, что мы много чего н шли, но ничего он от н с не получит. Простому безыдейному торг шеству не быв ть. В гл - з х Умо я вижу если не испуг, то подлинное беспокойство. Д, сейч с я ему прямо т к и ск жу...

— Ум. Ум. (А мы ничего не н шли. Всё сгорело.) — говорит Ум, опередив меня н соую долю секунды.

Толп всё приближ ется, и, судя по ритмичным возгл с м,

мятежники что-то скандируют. Что именно скандируют, непонятно. Умо снов не ствляет не с оружием и отрицательно к чёт головой.

— Ум. Ум. (Нет, не поверю. Руки в гору, буду обыскать.) — говорит он, потряхивая оружием.

Ну да, трясти стволом ты не учился, Умо, знай чит, ждёт тебя успех. Я бросаю взгляд на Уму в надежде, что он подст мне знай, как действовать дальше, — гостя рдейк всё-таки, я-то так, долбный гунит рий. Но Ум молча зворачивается к бндиту спиной и упирается в стену, что под толстым слоем сжи, руки. Умо вопросительно смотрит на меня, стволом позывает и на Уму, мол, девушка всё правильно сделала, ты чего? За окном, где-то уже совсем близко, рдётся ещё несколько глухих ударов, звуки выстрелов, нестройный, какой-то истерический возглас толпы, звон рзбитого стекла. Новый торгшзметно нервничает.

— Ум! (Быстро сделала как Ум!) — говорит он восклицательным полушёпотом.

Я решаю пойти на мленький обман. Сделаю ложно испуганное выражение лица, я быстро поворачиваю голову в сторону выхода. Незнакомец естественным образом машинально поворачивает голову вслед за мной.

— Ум. (Показлось.) — говорю я, с ма поворачиваясь лицом к стене и успевая за это время

зпустить два пальца в карман и достать оттуда бумажку (или обе бумажки, непонятно) с буквами.

Сейчас я стою, упираюсь руками в стену, заветные бумажечки не ходят между моим средним пальцем и грязной стеной.

Я чувствую тычок в спину и понимаю, что это дуло оружия Умо.

— Ум? Ум. (Смьим умный? Показывай руки.) — говорит незванный гость.

Вместе с голосом бндит я слышу какие-то тихие и очень подозрительные шорохи где-то совсем рядом. За годы, проведённые в перменентном ожидании, что за нами придут, я жаётся, прокля свой слух до двухсот процентов.

— Ум. (Подожди ты, здесь есть кто-то кроме нас.) — умкну я полушёпотом.

— Ум. Ум. (Ты мне швыряй ругу не заговаривай. Показывай руки, открытые ладони.)

Я поворачиваю голову в сторону Умы и обнаруживаю, что девушка пристально смотрит на меня. Ткой строгий и красивый взгляд. Глаза у неё всё-таки не Торгшзмины, не верное.

— Ум. (Ну.) — говорит Умо и ещё рзтычет в меня лезером.

Я пристально смотрю на Уму, как бы извиняясь за то, что больше ничего не могу придумать. Не неполже эти крохотные листочки сбрасывать. «А почему

бы и не н пол? Гл вное, ему только что н йденную «любовр» не отд ть, д льше р зберёмся», — к к бы чит ю я в гл з х Умы. Ну, был не был ...

— Ум. (Д н , смотри.) — говорю я Умо. И едв успев ю повернуться, к к з стеной в н шей кв ртирке действительно р зд ются ш ги, д ещё и нескольких ног в тяжёлой обуви. В следующую секунду з спиной Умо появляются две тёмные мужские фигуры.

— Ум. (Вот они.) — говорит б сом одн фигур .

— Ум. Ум. (Точно. Фиксирую этого пок .) — говорит б ритон ом втор я фигур .

Я смотрю н Умо и понимаю, что он з стыл, ну, к к Ум у тогд или тот полковник, которого ликвидиров л (р ди меня!) Ум . Фигуры приближ ются, мы с Умой успев ем переглянуться. Фигуры подходят к н м вплотную, это госгв рдейцы, один пост рше, другой помл дше. Впервые в жизни чувствую при виде предст вителей силовой структуры спокойствие и облегчение, хотя чему в н шем с Умой случ е р дов ться? И почему они н с с ней, к к один из них ск з л, не фиксируют? А толп , ск ндирующ я, к к я теперь слышу, «Ум! Ум!» (что можно перевести к к «Н с быть не должно! Н с быть не должно!»), всё ближе и ближе. Я держу оп лённые буковки между п льц ми.

— Ум. (Ум , привет, мы з тобой.) — говорит б с, госгв рдеец пост рше.

— Ум. (Здр сте, дядя Уму.) — спокойно говорит Ум .

Чувствую себя т к, словно я в к ком-то ст ром «мыльном» сери ле для домохозяек: все друг другу родственники или бывшие.

Госгв рдеец-б с говорит Уме:

— Ум. Ум. Ум. (Они уже совсем близко, их гл вные уже в блюдце, у ядерного пульта , идут переговоры, вл сти н деются, что смогут договориться к к с мятежник ми, т к и с ком мерс ми. Я обеща л твоей м тери дост вить тебя к ней живой и невредимой. У н с очень м ло времени, пошли.)

— Ум? (И куд мы пойдём, если они т к близко?) — спр ши вет Ум .

— Ум. (Здесь нед леко вход в бункер, мы прикроем.) — отвеч ет тот, кого Ум только что н зв л дядей Уму. Этот Уму берёт её з руку, Ум (о чудо!) берёт з руку меня. Д т к хорошо берёт, крепко. Умочк , пож луйст , не отпуск й меня, д же если н м совсем немного ост лось. Одн ко я т к и не понимаю, преступник я сейч с или нет? З держ н или рестов н?

И вот ответ н мои вопросы: госгв рдеец помоложе з стёгив ет н мне электронные бр слеты.

— Ум. (Д отстегните вы его, он мне помог л, только он сможет р сск з ть всё про Торг ш

и о том, чем они з ним лись.) – просит з меня Ум .

Я з кип ю:

– Ум! Ум! Ум... (Ничего я госгв рдейц м не буду р сск зыв ть! Про Торг ш и о том, чем мы з ним лись, тем более не буду! Можете ср зу меня з морозить и р сколоть...)

– Ум. (Р змечт лся.) – ухмыляется б ритон.

– Ум. (Р сск жешь, р сск жешь, только это уже нежно, вы были последними, больше оп сности возвр щения подлинной культуры нет. А эти не в счёт.) – говорит дядя Уму и кив ет н «з фиксиров нного» Умо.

– Ум! Ум. (Возвр щению культуры быть! Более того, н с сп сёт одно ст рое русское, можно ск з ть, кодовое слово.) – возр ж ет Ум , причём о кодовом слове он умк ет полушёпотом.

– Ум? (К кое ещё слово?) – спр шив ет, н хмурившись, дядя Уму.

Н улице что-то громых ет с новой силой, свист, вой толпы.

– Ум. (Д в йте, ведите н с, куд вы т м решили, безоп сными путями.) – ф ктически прик зыв ет ст ршим по зв нию моя з меч тельн я Ум .

– Ум. (Полегче, лейтен нт Ум .) – возмуц ется дядя м йор Уму.

– Ум. (Это вы полегче, коллеги, то р сск жу м ме, к к вы тут тормозили.)

– Ум. (Пр вд , тов риц м йор, н до идти.) – говорит второй госгв рдеец.

– Ум. (Н до т к н до, пошли.) – согл ш ется тов риц м йор.

Уму з щёлкивает Уму в н ручки, и мы двиг емся к выходу. Я смотрю н Уму, Ум смотрит н меня. К жется, я ей всё-т ки приятен. А что, р зниц в возр с-те, особенно когд мужчин ст рше, это кр сиво... Ж ль, что всё з кончилось вот т к. А то я бы пригл сил её н свид ние, потом н второе и третье... Прости, Ум , видимо, не в этой жизни.

Тем временем н с с Умой отконвоиров ли к р збитому окну. М йор кив ет второму госгв рдейцу, и тот высовыв ется в окно, очевидно, с целью р звезд ть обст новку, з тем он обор чив ется н н с, в гл з х полиц я я вижу искреннее удивление, если не ск з ть р стерянность.

– Ум. (Короче, их много, но я вижу их спины, они уходят.) – умк ет в полный голос обл д тель б ритон .

И действительно уже п р минут, к к шум толпы идёт н убыль.

– Ум... (Неужели у н ших получилось их отогн ть...) – з думчиво говорит Умин дядя.

– Ум. (Боюсь, что н ши здесь ни при чём, я их вообще не вижу.) – говорит второй госгв рдеец, которым, к к я вижу, всё больше овл дев ет чувство р с-терянности.

— Ум? (А что ещё видишь, кроме спин?) — спрашивает Ум. К жется, в её умной голове зреет к кой-то план.

— Ум. (Д что вижу... по крышки горят, много чёрного дым, людей поблизости нет, все идут... д же не идут, бегут в сторону выезд из город.)

— Ум? (К блюдцу?) — спрашивает м йор Уму.

— Ум. (Доигрались.) — говорит Ум.

— Ум... (Неужели взорвут всё-т ки...) — пр стерянно произносит тов риц м йор.

— Ум. Ум. (Д хвтит уже реплики друг другу кидать. Умом, держите крепче то, что мы не шли, и бежим.) — говорит Ум, з нося ногу и д чёрно-коричневым рспл вленным пл стиковым подоконником.

— Ум. (Что это вы т м не шли?) — спрашивает дядя, не пр вляясь вслед з Умой.

— Ум? (Это может не сспсти?) — дрожащим голосом спрашивает госгв рдеец помлдше. Мне к жется, он д же несколько уменьшился в росте. Бедный.

А я, к жется, не чиню искренне верить в то, что мы можем предотвратить новое томное потрясение. Мы собьём потенциальных взрывников с толку этим обгорелым словом «любовр». Господи, если ты ещё где-то т м есть и дшь н м победить, то я, честное слово, признаюсь Уме в своих чувствах. Боже, ты же и с м видишь, как к сиво он бежит...

Д, мы все бежим. Ум впереди, мы, мужчины, следуем з ней. Он бежит по н првлению к блюдцу, к этому некогда т йному центру, откуда можно привести в действие ядерную бомбу или бомбы. Моя з д ч — не выпустить из руки, точнее из пльцев Слово. «Третья сторона» точно будет сбита с толку этим словом, дезориентирована. «Любовр» (не з быть бы букву «р» в мягкий знак перевернуть) — это то, что может вернуть к декватному восприятию жизни д же мятежников-словофилов, не столько р зочров вшихся в мире людей. Главное, чтобы не опередили предствители другой стороны, новые продукты слов — не идейные, как мы с Торгом, именно продукты, готовые не всё р д и живы и влсти. Как по мне, так пусть лучше уж поклипсис случится, чем влсть достается новым торгшм. Вот такие противоречивые мысли не полном ходу.

Мы всё бежим. Не знаю, как остельные мои товрицы по кроссу, я не чиню выдыхаться. Д ещё и пеплом успел не дышаться. Но я не остновлюсь, я не умру, потому что не деюсь и люблю... нет, потому что люблю и не деюсь. Я не умру, Ум, ты слышишь? Обещаю тебе, дорогя, дю слово словофил...

Что з... я ослеплён и оглушён. Мне к жется, я видел поднимающийся в небо... огромный ядерный гриб. Стновится

ж рко... земля дрожит, что это, взрывн я волн ?

На этот раз голос перестает звучать в вашей голове просто без какого-либо противного звука.

P.S.

Вы сидите за компьютером, никого не трогаете, листаете ленту в социальной сети. Дзынь! Это старый добрый «Майл» извещает вас о новом письме. «Очередная реклама», — думаете вы, нехотя переходите на вкладку «Входящие» и видите новое письмо с незнакомого адреса.

Тем : тем, кто дошёл до конц

От кого: Некто ottuda@deadmail.pw

Кому: предк м из XXI век

Undated

Привет в м, дорогие предки. Привет в м отсюд , из лучшего из миров. Миров-то много, но лучшим н зв ть можно только один. Тот, в котором я сейч с н хожусь. Ж ль, что я не могу в м про этот мир толком что-то р сск з ть. Не положено тем, кто пок что прим гничен к Земле, зн ть о том, н сколько здесь хорошо. Но вы, конечно, дог - дыв етесь, что лучший мир есть и поп д ют в него только те, кто хорошенько н стр д лся в своей

земной ипост си. Одр ко это не совсем т к... впрочем, обойдёмся без уточнений, то письмо не пройдёт здешнюю цензуру. Д и не об этом я хотел бы в м сск з ть в своём последнем сообщении в - шему миру. Д , это моё сообщение — последнее. Р зрешили от- пр вить. Кто р зрешил? Не могу сск з ть — не имею пр в .

Т к вот. О чём я хотел сск - з ть. Д , не успели мы с Умой сп сти Мир, но спокойно, к к поётся в одной песне из примерно в шего времени, не н до крич ть. Я здесь, будучи в ст тусе почему-то невинной жертвы Последней ядерной войны н Земле, приведшей к оконч тельному уничтожению всего живого, уз н л одну з меч тельную вещь, которой мне (после долгих мучительных переговоров) р зрешили поделиться с в ми. Т к что н следующую фр зу обр тите особое вним ние.

Ит к:

Ник кой. Предопределённости. Нет. Будущее. Многовариантно. Вы. Всё. Ещё. Можете. Испр вить.

Вот т к. Н Земле я всё не мог понять с м и объяснить в м, з чем у меня появились жел ние и способность пообщ ться с в ми сквозь время и простр нство. А вот к к р з з тем, чтобы р сск - з ть в режиме ре льного времени

о том, что происходило в последние дни существования всего живого на Земле. Но. Будущего, в котором жили я, Торгиш, Ум и все остальные, может и не быть. Попробуйте это понять. И меня может не быть. Но я согласен на небытие ради того, чтобы всё живое на Земле существовало (цело и полно, развивлось и творило) как можно дольше. Не надо плодисментов, это так.

Прощайте. Всегда в ш, существовавший и ещё никогда не существовавший Умом.

P.S. Меня тут перед тем, как пустить в лучший из миров, спросили (кто именно спросил, не могу сказать), всё ли я понял о жизни на Земле. Странный вопрос, согласитесь. Я немного подумал и ответил, что понял всё, кроме одного: что же всё-таки было трипом, что происходило на самом деле. Тот, кто со мной общался, ухмыльнулся, отвернулся, почесал бороду и молчком открыл мне ворота в лучший из миров.

2017 г., Оренбург, лето-осень